

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧЕРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ
И ДИПЛОМАТИИ

Направление: 41.04.05 - Международные отношения
Профиль: Архитектура многополярного мира

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**«Проблемы сотрудничества России и ЕС в рамках
энергодиалога»**

Студентка 2 курса магистратуры
группы 04.1-916 очного отделения

«__» _____ 2021 г.

Загретдинова)

_____ (А.Р.

Научный руководитель

к.и.н., доцент

«__» _____ 2021 г.

Пеньковцев)

_____ (Р.В.

Заведующего кафедрой международных отношений,

мировой политики и дипломатии, доцент, PhD

«__» _____ 2021 г.

Ахметкаримов)

_____ (Б.Г.

Казань - 2021

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА.....	10
1.1. Приоритеты развития энергетической сферы в России. 10	
1.2. Приоритеты развития энергетической сферы в Европейском союзе.....	19
Глава 2. ПРОБЛЕМЫ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕВРОСОЮЗА В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ.....	37
2.1. Влияние геополитических процессов на энергодиалог России и ЕС.....	37
2.2. Транзит энергоресурсов из России в страны ЕС...50	
Глава 3. ЭНЕРГОДИОЛОГИ И МЕХАНИЗМЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОБЛЕМ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЕВРОСОЮЗОМ64	
3.1. Попытки политизации энергетического диалога России и ЕС.....	64
3.2. Влияние России на проблемы энергетической безопасности Европейского союза.....	74
Заключение.....	86
Список использованной источников и литературы.....	92

Введение

Постановка проблемы.

Когда речь заходит об отношениях между Россией и Евросоюзом («ЕС») в энергетической отрасли, часто указывают на их взаимозависимый, но при этом сложный характер. Сложность состоит в том, что это отношения между производителем энергоресурсов и их покупателем, субъектами с разными экономическими интересами, отличающимися политическими режимами и правовыми системами. В то время как Россия желает наиболее эффективным образом извлекать из продажи невозобновляемых ресурсов природную ренту в целях своего социально-экономического развития, Евросоюз заинтересован в максимальном снижении цен на импортируемую энергию, чтобы увеличить свою конкурентоспособность на мировой арене. Россия, как многие другие страны-экспортеры энергии держит курс на усиление государственного контроля над нефтегазовым сектором, а Евросоюз преследует цель расширения прав доступа к природным ресурсам.

Актуальность.

Затруднительное положение отношений между Российской Федерацией и Европейским Союзом в области энергетики считается неочевидностью конкретно сформулированной общей цели, правовой базы и политизация. Данное состояние поддается исправлению, но оно достигается далеко не моментально и не стараниями сверху. При этом энергетику можно выделить как приоритетное направление РФ и ЕС в целом – она вскрывает уязвимые места и демонстрирует нам варианты их консолидации. В ходе работы анализируется влияние России на проблемы энергетической безопасности Европейского Союза: всевозможные экономические интересы, различающиеся политическими режимами и правовыми системами.

Энергетические отношения России и ЕС сильно осложняются тем, что по сей день отсутствует ясность в определении общих интересов в энергетическом секторе. Эти интересы просто невозможно сформировать из-за отсутствия понимания стран членов ЕС в вопросе энергетической безопасности региона. До сих пор в рамках энергетического диалога между Россией и странами-членами ЕС доминирует двустороннее сотрудничество национальных государств, что естественным образом влияет на характер энергодиалога между Москвой и Брюсселем, в котором отпадает прежняя необходимость. Все-таки, стоит признать, что политика в области энергетики всегда рассматривалась государствами-членами ЕС именно как часть системы национальной, а не наднациональной безопасности. Несмотря на передачу множества полномочий на наднациональный уровень,

большинство стран-членов ЕС не собираются отказываться от суверенитета в этой области принятия решений.

Степень изученности. Данная проблематика неоднократно становилась объектом исследования многих авторов, как отечественной так и зарубежных авторов:

1) отечественная историография;

Так как тема актуальна, существует достаточно хорошая литературная и источниковедческая база как отечественная, так и зарубежная, которая каждый год пополняется новыми работами. В данной работе наибольшее значение имел труды Ершова Ю.А. «Глобальная энергетическая безопасность и интересы России»¹ и совместный труд под редакцией Линника Ю.Н., Афанасьева В.Я., Казака А.С. «Международный бизнес в отраслях нефтегазового комплекса»², а также нормативно-правовые акты, материалы конференций, публицистические статьи, информационные и новостные материалы.

В общем и целом, в отечественной научной литературе существует достаточно много работ, посвящённых изучению сотрудничества России и стран-членов Европейского союза в сфере энергетики.

Кроме того, большой вклад в изучение данной проблемы внес труд Стариковса А. «Энергетический диалог Россия-ЕС: проблема поиска общего знаменателя»³ в котором

¹ Ершов Ю.А. Глобальная энергетическая безопасность и интересы России. – М.: ГУВШЭ. – 2009.

² Международный бизнес в отраслях нефтегазового комплекса: учеб. / под. ред. Линника Ю.Н., Афанасьева В.Я., Казака А.С. М.: ИНФРА-М. – 2016.

³ Стариковс А. Энергетический диалог Россия-ЕС: проблема поиска общего знаменателя // Проблемы глобальной экономики. Сборник трудов преподавателей, аспирантов, магистрантов и бакалавров кафедры мировой экономики и международного бизнеса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Под. ред. Стародубцевой Е. Б., Абаниной И. Н. – М: Эдитус. – 2016.

проводиться анализ основных векторов развития взаимодействия государств в контексте укрепления взаимного сотрудничества в энергетическом секторе, а также обеспечения энергетической безопасности.

В остальном же, отношения России и стран Евросоюза на рассматриваемом этапе описываются в нормативно-правовых актах, включающих стратегии, дорожные карты и совместные меморандумы.

2) зарубежная историография;

В зарубежной научной литературе отношения двух стран проблема поднимается чаще. Здесь можно выделить работы Pascual C. и Elkind J. «Energy security: economics, politics, strategies, and implications»⁴, Yergin D. «The Quest: Energy, Security, and the Remaking of the Modern World»⁵ представляет собой повествование о глобальной энергетике, главном двигателе геополитических и экономических изменений, автор, авторитет в области энергетики, рассказывая о поисках энергии, в которой нуждается мир, а также о силе и богатстве, которые приходят с ней. Он доказывает, что энергия действительно является двигателем глобальных политических и экономических изменений и т.д.

Цель работы – выявить проблемы сотрудничества России и ЕС в рамках энергодиалога.

Для достижения данной научной цели были поставлены следующие **задачи**:

⁴ Energy security: economics, politics, strategies, and implications / Carlos Pascual and Jonathan Elkind editors. Brookings Institution Press. – Washington, D.C. - 2010.

⁵ Yergin D. The Quest: Energy, Security, and the Remaking of the Modern World // Penguin Books. – New York. – 2012.

- 1) Дать характеристику приоритетам развития энергетической сферы в России.
- 2) Охарактеризовать приоритеты развития энергетической сферы в Европейском союзе.
- 3) Определить влияние геополитических процессов на энергодиалог России и ЕС.
- 4) Изучить транзит энергоресурсов из России в страны ЕС.
- 5) Рассмотреть попытки политизации энергетического диалога России и ЕС.
- 6) Выявить влияние России на проблемы энергетической безопасности Европейского союза

Хронологические рамки исследования определяются целями и задачами исследования. Они охватывают период с 2003 года по 2019 год. Начальная граница хронологических рамок связана с одним из важнейших документов, формировавших базис энергетического диалога, стала утвержденная Правительством РФ 28 августа 2003 года «Энергетическая стратегия до 2020 года», в которой подчеркивается важность европейского энергетического рынка для российских поставщиков, а также приводится прогноз объемов поставок в Евросоюз, согласно которому страны Западной и Центральной Европы останутся крупнейшими покупателями энергоносителей из России в течение ближайших 20-25 лет. Конечные рамки 2019 обусловлены процессом полного анализа сложившейся ситуации к данному времени.

Методологической базой данного исследования выступили основные принципы и метода политической науки, способствующие раскрытию роли геополитики, экономики и энергобезопасности в энергетическом сотрудничестве между Россией и ЕС

Методы исследования.

Для достижения цели исследования, в работе были использованы следующие методы:

Системно-исторический – метод, применяющий системы анализа и включающий в себя рассмотрение факторов, которые повлияли на внешнеэкономическое и политическое взаимоотношение Европейского Союза и России. Помимо этого учитывались условия во взаимоотношениях России с Украиной в экономическом и политическом развитии, формирование которых происходило под воздействием «газовых войн».

Хронологический метод – изложение развития энергодиолога России и Европейского Союза в строго последовательном временном порядке.

Проблемный метод в работе рассматривает необходимость трансформация России в сфере безопасности.

Компаративный анализ используется в работе для сравнительного изучения существенных признаков и связей изучаемого объекта

Объект исследования – взаимодействие Российской Федерации и Европейского Союза в сфере энергетики.

Предмет исследования – проблемы сотрудничества России и ЕС в рамках энергодиалога.

Источниковую базу работы составили официальные документы, архивные, статистические и иные материалы на русском, английском и немецком языках, научные труды.

В качестве основных источников нами использовались официальные документы различных ведомств и министерств, тексты межгосударственных договоров и соглашений.

Информация, предоставленная на сайте Министерства энергетики РФ, стала важной основой данного исследования. На сайте представлены «Энергетическая стратегия России на период до 2030 года»⁶, которая является основным документом, определяющим вектор энергетической политики РФ, и «Дорожная карта сотрудничества России и ЕС в сфере энергетики до 2050 г.»⁷, а также «Меморандум о механизме раннего предупреждения в сфере энергетики в рамках Энергодиалога Россия—ЕС»⁸.

В качестве источников также использовались нормативно-правовые акты как органов государственной власти Российской Федерации⁹, стран Европейского Союза,

⁶ Энергетическая стратегия России на период до 2030 года (утв. Министерством энергетики РФ), [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/1026>

⁷ Дорожная карта сотрудничества России и ЕС в сфере энергетики до 2050 г. // Министерство энергетики РФ. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/1527> (от 15.01.2019.)

⁸ Меморандум о механизме раннего предупреждения в сфере энергетики в рамках Энергодиалога Россия—ЕС: [подписан в г. Москве, 16.11. 2009 г.] // Министерство энергетики Российской Федерации. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://minenergo.gov.ru/upload/medialibrary/656/6566442b1b008b56a46557475c681c94.pdf> (от 25.09.2020.)

⁹ Прогноз развития энергетики мира и России 2016. // АЦ при Правительстве РФ. ИНЭИ РАН. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ac.gov.ru/files/publication/a/10585.pdf> (от 05.04.2021.)

как и самого Евросоюза¹⁰, так и международных организаций¹¹.

Среди периодических и продолжающихся изданий следует выделить такие газеты и журналы, как «Газпром»¹², Reuters¹³, Financial Times¹⁴. Почерпнутая информация из данных источников применялась в основном, для описания состояния взаимоотношений России и государств-членов Евросоюза на современном этапе.

новизна данного исследования в данной работе заключается в том, что приводится подробный, комплексный, а так же всесторонний анализ проблем на современном этапе во взаимоотношениях между Россией и Европейским союзом в энергетической сфере, выполненным с учетом серьезных изменений, происходящих на современном этапе в обоих регионах. В условиях новых политических реалий и проблем страны идут на пересмотр прежних внешнеполитических приоритетов с целью осуществления своих национальных интересов, что не может не влиять на изменения внешней политики и стратегии национальной безопасности стран. При написании работы использовались новые источники и материалы, взятые из интернета.

Научно-практическая значимость. Практическая значимость работы заключается в том, что работу можно

¹⁰ GREEN PAPER: A European Strategy for Sustainable, Competitive and Secure Energy. Brussels, 08.03.2006, [Electronic resource]. Access mode: http://europa.eu/documents/comm/green_papers/pdf/com2006_105_en.pdf (от 11.11.2018.)

¹¹ IEA Oil Information database (2019 first edition), [Electronic resource]. Access mode: http://wds.iea.org/wds/pdf/Oil_documentation.pdf (от 26.02.2020.)

¹² Гривач А.И. Реабилитация газа в Европе // Газпром. - 2018. - 3. - С. 38

¹³ Bulgarian gas hub plans raise eyebrows in Brussels // Reuters. - 2018. - 27 June

¹⁴ Nick Butler. The changing balance of power in global energy security // Financial Times. - 2017. - 4 August

использовать в дальнейшем изучении взаимодействия России со странами ЕС. Результат выпускной квалификационной работы может дополнить существующее представление развития отношений России и Европейского Союза, в особенности проблем в энергетической сфере, а так же интересы обеих стран.. Итоги исследования могут быть учтены при дальнейших научных исследованиях данной проблематики, написания статей, составления курсов лекций в вузах по дисциплине «Международные отношения» , «Международная безопасность», семинарских занятий и учебных пособий.

Структура . Данная работа состоит введения, основной части, разделенной на три главы и параграфы, , списка использованных и литературы, приложения.

Глава 1. ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

1.1. Приоритеты развития энергетической сферы в России.

Основа потенциала электроэнергетики России была заложена в 20-30-е годы XX века в рамках реализации плана ГОЭЛРО, который предусматривал масштабное строительство районных тепловых и гидроэлектростанций, а

также сетевой инфраструктуры в центральной части страны. В 50-е годы отрасль получила дополнительный толчок благодаря научным разработкам в области атомной энергии и строительством атомных электростанций. В последующие годы происходило масштабное освоение гидроэнергетического потенциала Сибири.¹⁵

Исторически территориальное распределение видов генерации сложилось следующим образом: для Европейской части России характерно сбалансированное размещение различных типов генерации (тепловой, гидравлической и атомной), в Сибири значительная часть энергетических мощностей (около 50%) представлена гидроэлектростанциями, в изолированной энергосистеме Дальнего Востока преобладает тепловая генерация, в Калининградской области основу энергоснабжения составляют атомные электростанции.

Основные энергетические мощности и объекты электроэнергетики России были построены в советский период. Однако уже в конце 80-х годов стали проявляться признаки замедления темпов развития отрасли: обновление производственных мощностей стало отставать от роста потребления электроэнергии. В 90-е годы объем потребления электроэнергии существенно уменьшился, в то же время процесс обновления мощностей практически остановился. По технологическим показателям российские энергокомпании серьезно отставали от своих аналогов в развитых странах, в системе отсутствовали стимулы к повышению эффективности, рациональному планированию режимов

¹⁵ Состояние отрасли // отчет Министерство энергетики РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/539>

производства и потребления электроэнергии, энергосбережению, из-за снижения контроля за соблюдением правил безопасности и значительной изношенности фондов существовала высокая вероятность крупных аварий.

Кроме того, из-за сложностей перестройки экономической и политической систем России, в отрасли отсутствовала платежная дисциплина (так называемый «кризис неплатежей»), предприятия являлись информационно и финансово "непрозрачными", был закрыт доступ на рынок новым, независимым игрокам.

Электроэнергетика требовала срочных масштабных преобразований, способствующих обновлению основных мощностей, повышению эффективности отрасли, надежности и безопасности энергоснабжения потребителей.¹⁶

С этой целью, Правительством РФ в начале 2000-х годов был взят курс на либерализацию рынка электроэнергии, реформирование отрасли и создание условий для привлечения масштабных инвестиций в электроэнергетику.

Электроэнергетика является базовой отраслью российской экономики, обеспечивающей электрической и тепловой энергией внутренние потребности народного хозяйства и населения, а также осуществляющей экспорт электроэнергии в страны СНГ и дальнего зарубежья. Устойчивое развитие и надежное функционирование отрасли во многом определяют энергетическую безопасность страны и являются важными факторами ее успешного экономического развития.

¹⁶ Российский статистический ежегодник // Ежегодный отчет энергетики РФ // Росстат. – 2012. – С. 3.

За последние годы в электроэнергетике России произошли радикальные преобразования: изменилась система государственного регулирования отрасли, сформировался конкурентный рынок электроэнергии, были созданы новые компании. Изменилась и структура отрасли: было осуществлено разделение естественно монопольных (передача электроэнергии, оперативно-диспетчерское управление) и потенциально конкурентных (производство и сбыт электроэнергии, ремонт и сервис) функций; вместо прежних вертикально-интегрированных компаний, выполнявших все эти функции, созданы структуры, специализирующиеся на отдельных видах деятельности.

Магистральные сети перешли под контроль Федеральной сетевой компании, распределительные сети интегрированы в межрегиональные распределительные сетевые компании (МРСК), функции и активы региональных диспетчерских управлений были переданы общероссийскому Системному оператору (СО ЕЭС).

Активы генерации в процессе реформы объединились в межрегиональные компании двух видов: генерирующие компании оптового рынка (ОГК) и территориальные генерирующие компании (ТГК). ОГК объединили электростанции, специализированные на производстве почти исключительно электрической энергии. В ТГК вошли главным образом теплоэлектроцентрали (ТЭЦ), которые производят как электрическую, так и тепловую энергию. Шесть из семи ОГК сформированы на базе тепловых электростанций, а одна (РусГидро) – на основе гидрогенерирующих активов.¹⁷

¹⁷ Состояние отрасли // Министерство энергетики РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/539>

Одной из важнейших целей реформы являлось создание благоприятных условий для привлечения в отрасль частных инвестиций. В ходе реализации программ IPO и продажи пакетов акций генерирующих, сбытовых и ремонтных компаний, принадлежавших ОАО РАО «ЕЭС России», эта задача была успешно решена. В естественно монопольных сферах, напротив, произошло усиление государственного контроля.

Таким образом, были созданы условия для решения ключевой задачи реформы – создания конкурентного рынка электроэнергии (мощности), цены которого не регулируются государством, а формируются на основе спроса и предложения, а его участники конкурируют, снижая свои издержки.

Структуру нормативного правового регулирования отрасли и основные направления реформирования отрасли можно охарактеризовать четырьмя уровнями: - федеральные законы (Гражданский кодекс, Федеральный закон «Об электроэнергетике»¹⁸, Федеральный закон «Об энергосбережении и энергоэффективности»¹⁹, Федеральный закон «О теплоснабжении»²⁰, Федеральный закон «О государственной информационной системе топливно-

¹⁸ Федеральный закон "Об электроэнергетике" от 26.03.2003 N 35-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41502/

¹⁹ Федеральный закон "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 23.11.2009 N 261-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_93978/

²⁰ Федеральный закон "О теплоснабжении" от 27.07.2010 N 190-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102975/

энергетического комплекса»)²¹ и др. - постановления Правительства Российской Федерации, наиболее значимыми среди которых являются следующие, утвердившие: Правила оптового рынка электрической энергии и мощности²²; Основные положения функционирования розничных рынков²³; Правила недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, Правила недискриминационного доступа к услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и оказания этих услуг и Правила технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям; стандарты раскрытия информации субъектами оптового и розничного рынков электрической энергии, Основы ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, Правила государственного регулирования (пересмотра, применения) цен (тарифов) в

²¹ Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. N 382-ФЗ "О государственной информационной системе топливно-энергетического комплекса" (с изменениями и дополнениями) // ЭнергоКонсультант [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70100054/>

²² Постановление Правительства РФ от 27.12.2010 N 1172 (ред. от 18.03.2021) "Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112537/

²³ [Постановление Правительства РФ от 04.05.2012 N 442 \(ред. от 02.03.2021\) "О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и \(или\) частичном ограничении режима потребления электрической энергии" \(вместе с «Основными положениями...»](#) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130498/fa334afd78f51e27572c7517e0782e774b3480bc/

электроэнергетике; Правила осуществления антимонопольного регулирования и контроля в электроэнергетике; - ведомственные акты федеральных органов исполнительной власти (приказы Минэнерго России, ФАС России, Минэкономразвития России); - договор о присоединении к торговой системе оптового рынка электрической энергии и мощности, включающий регламенты оптового рынка²⁴. Договор о присоединении к торговой системе оптового рынка электроэнергии не является нормативным правовым актом, но его условия и положения обязательны для всех субъектов оптового рынка, поскольку заключение этого договора является одним из основных условий получения статуса субъекта оптового рынка. Обязательными сторонами по этому договору являются организации коммерческой инфраструктуры (Ассоциация «НП Совет рынка», АО «АТС», АО «ЦФР») и технологической инфраструктуры (АО «СО ЕЭС», ПАО «ФСК ЕЭС»). Работа в области технического регулирования осуществляется в соответствии с Программой разработки технических регламентов, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2004 года № 1421-р.

Энергосистема Российской Федерации состоит из ЕЭС России (семь объединенных энергосистем (ОЭС) – ОЭС Центра, Средней Волги, Урала, Северо-Запада, Юга и Сибири) и территориально изолированных энергосистем (Чукотский автономный округ, Камчатский край, Сахалинская и

²⁴ ДОГОВОР О ПРИСОЕДИНЕНИИ К ТОРГОВОЙ СИСТЕМЕ ОПТОВОГО РЫНКА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ (ОРЭМ) // ЭнергоКонсультант [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.energo-konsultant.ru/sprav/energospabzheni/normativdok/dogovor_o_prisoedinenii_OREM/

Магаданская область, Норильско-Таймырский и Николаевский энергорайоны, энергосистемы северной части Республики Саха (Якутия)).

Фактическое потребление электрической энергии в Российской Федерации в 2019 г. составило 1075,2 млрд кВт•ч и осталось практически на уровне 2018 г.

По ЕЭС России потребление электрической энергии в 2019 г. составило 1059,4 млрд кВт•ч и в течение 2019 г. его динамика была разнонаправленной.

Так, в первой половине 2019 г. отмечается снижение объема потребления электрической энергии в ЕЭС России за счет влияния температурного фактора и оценивается величиной 6,8 млрд кВт•ч (-0,6%) при повышении среднегодовой температуры в энергосистеме на 0,9°C. Наиболее значительное влияние температуры на изменение динамики электропотребления наблюдалось в I квартале 2019 года, когда отклонения среднемесячных температур достигали максимальных значений.

На положительную динамику потребления электроэнергии в ЕЭС России повлияло присоединение к энергосистеме с января 2019 г. работавших ранее изолированно Западного и Центрального энергорайонов энергосистемы Республики Саха (Якутия), годовые объемы потребления электроэнергии которых составили 3,5 и 1,7 млрд кВт•ч соответственно.²⁵

Кроме температурного фактора на положительную динамику изменения электропотребления в ЕЭС России в

²⁵ ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РОССИЙСКОЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ // Министерство энергетики РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/532>

2019 г. повлияло увеличение потребления электроэнергии алюминиевыми заводами, промышленными предприятиями химической и нефтеперерабатывающей промышленности, а также на промышленных предприятиях нефте- и газопроводного транспорта.

В течение 2019 г. значительный рост потребления электроэнергии наблюдался на предприятиях производства алюминия:

ЗАО «Богучанский Алюминиевый Завод» в энергосистеме Красноярского края и Республики Тыва;

ПАО «РУСАЛ Братск» в энергосистеме Иркутской области.

Среди крупных промышленных предприятий химической и нефтеперерабатывающей промышленности, на которых увеличение объемов потребления электроэнергии повлияло на общую положительную динамику изменения объемов электропотребления в соответствующих территориальных энергосистемах:

АО «ТАНЕКО» в энергосистеме Республики Татарстан;

ПАО «Акрон» в энергосистеме Новгородской области;

ООО «Лукойл-Нижегороднефтеоргсинтез» в энергосистеме Нижегородской области.

Среди промышленных предприятий нефтепроводного транспорта, увеличивших в 2019 г. годовые объемы потребления электроэнергии:

ООО «Транснефть-Балтика» в энергосистеме Ярославской области;

ОАО «Сибнефтепровод» в энергосистеме Свердловской области;

ООО «Балттранснефтепродукт» и ООО «Транснефть-Балтика» в энергосистеме г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области;

увеличение электропотребления магистральными нефтепроводами на территориях энергосистем Амурской области, Приморского и Хабаровского края и Республики Саха (Якутия).

Увеличение объемов потребления электроэнергии газотранспортными предприятиями в 2019 г. отмечено на промышленных предприятиях:

ООО «Газпром трансгаз Москва» в энергосистемах Липецкой и Тамбовской областей;

ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород» в энергосистеме Нижегородской области.

При оценке положительной динамики изменения объема потребления электроэнергии следует отметить рост в течение всего 2019 г. электропотребления на предприятиях железнодорожного транспорта в границах территориальных энергосистем ОЭС Востока: Амурской области, Приморского и Хабаровского краев и Республики Саха (Якутия).

В 2019 году производство электроэнергии на атомных электростанциях ЕЭС России увеличилось на 2,2% относительно объема производства в прошлом году. С увеличением объема производства электроэнергии на атомных электростанциях наблюдалось увеличение расхода электроэнергии на собственные, производственные и хозяйственные нужды электростанций. В значительной мере это проявилось с вводом в 2019 г. нового генерирующего оборудования – энергоблока № 7 на Нововоронежской АЭС.

Производство электрической энергии

В 2019 г. выработка электроэнергии электростанциями ЕЭС России, включая производство электроэнергии на электростанциях промышленных предприятий, составила 1080,6 млрд кВт•ч (увеличение к объему производства электроэнергии в 2018 г. составило 0,9%), в том числе распределение годового объема производства электроэнергии по типам электростанций составило (приложение 1, приложение 2):

ТЭС – 679,9 млрд кВт•ч (снижение производства на 0,3%);

ГЭС – 190,3 млрд кВт•ч (увеличение производства на 3,6%);

АЭС – 208,8 млрд кВт•ч (увеличение производства на 2,2%);

ВЭС – 0,3 млрд кВт•ч (увеличение производства на 47,3%);

СЭС – 1,3 млрд кВт•ч (увеличение производства на 69,4%).

Структура и показатели использования установленной мощности

Число часов использования установленной мощности электростанций в целом по ЕЭС России в 2019 г. составило 4384 часа или 50,04% календарного времени (коэффициент использования установленной мощности). (приложение 3, приложение 4).

В 2019 г. число часов и коэффициент использования установленной мощности (доля календарного времени) по типам генерации следующие:

ТЭС – около 4002 часа (45,7% календарного времени);
АЭС – 6992 часов (79,8% календарного времени);
ГЭС – 3841 часов (43,9% календарного времени);
ВЭС – 1745 часов (19,9% календарного времени);
СЭС – 1239 часов (14,1% календарного времени).

По сравнению с 2018 г. использование установленной мощности на АЭС и ГЭС увеличилось на 123 и 50 часов соответственно, снизилось на ТЭС и СЭС на 73 и 44 часа соответственно.

Существенно – на 143 часа – увеличилось использование установленной мощности ВЭС.

Таким образом, пока в других странах перестраивают энергетику, делая ее более распределенной для снижения затрат на электроэнергию, новая программа по модернизации ТЭС цементирует устаревающую структуру российской энергетики и фиксирует ее технологическое отставание на ближайшие лет двадцать, считает Старченко: «Если посмотреть на проекты, которые проходят отборы, это, как правило, текущие и капитальные ремонты, а не модернизация. В составе проектов по первым отборам нет газовых турбин. Хотя в мировой энергетике даже газовая турбина – это уже технология прошлого века».²⁶

Если посмотреть на все программы и принятые решения, кажется, что картина развития российской энергетики уже сложилась. Есть решение о том, что рост цены на электроэнергию для промышленных потребителей не должен превышать инфляцию, это создает верхнюю планку

²⁶ Вавина Е. «20 лет электроэнергетики в России» // Портрет . - 2019. - 10 декабря [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.energovector.com/portrait-20-let-elektroenergetiki-v-rossii.html>

инвестиционного ресурса, который поделен между различными программами: модернизация ТЭС, поддержка ВИЭ, строительство новых атомных станций. В то же время мировая энергетика стремительно изменяется: развивается распределенная генерация, управление спросом, возобновляемая энергетика – система меняется и с точки зрения рыночных условий, и в части технологической начинки и облика, рассказывает Хохлов: «Мы застыли в традиционной энергетике и продолжаем подкручивать те же паровые турбины. Вкладываем громадный ресурс в воспроизводство электроэнергетики старого уклада. Эта система негибкая, консервативная и во многом устаревшая, она уже не отвечает требованиям и ожиданиям потребителей».²⁷

В России возобновляемая энергетика строится по ДПМ. К 2024 г. по этой программе должно появиться около 5,4 ГВт. Правительство обсуждает продление программы до 2035 г. с инвестициями в 400 млрд руб. в течение 11 лет. Это позволит построить не менее 7 ГВт зеленых мощностей, говорит Чубайс: «Это тот минимум, который необходим, чтобы процесс развития возобновляемой энергетике в России не остановился».

1.2 Приоритеты развития энергетической сферы в Европейском союзе.

Европейская энергетическая политика последних десятилетий традиционно была ориентирована на развитие возобновляемых источников энергии, сокращение

зависимости стран Европейского союза от импорта углеводородов и снижение выбросов парниковых газов.

В 2019 году на фоне усиления «зеленых» протестных настроений в ряде европейских стран из-за недостаточной активности властей в борьбе с климатическими изменениями на планете, новый состав Европейской комиссии во главе с Урсулой фон дер Ляйен объявил в качестве одного из приоритетов создание условий для построения полностью декарбонизированной энергетики и экономики к 2050 году.

Первым шагом Европейской комиссии в этом направлении стала презентация так называемого европейского «Зеленого пакта» (Green Deal) в декабре 2019 года.²⁸ В начале июля 2020 года в развитие его основных положений были представлены сразу два стратегических документа Евросоюза:

- Стратегия комплексного развития энергетической системы ЕС (An EU Strategy for Energy System Integration, Brussels, 8.7.2020 COM(2020) 299);²⁹

- Водородная стратегия для климатически нейтральной Европы (A Hydrogen Strategy for a Climate-Neutral Europe, Brussels, 8.7.2020 COM(2020) 301).³⁰

Опубликованные документы представляют собой не просто декларации о намерениях властей, но вполне четкие планы Евросоюза, подкрепленные правовыми механизмами и источниками финансирования,

²⁸ A European Green Deal // European Commission [Electronic resource]. Access mode: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en

²⁹ COMMUNICATION FROM THE COMMISSION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT, THE COUNCIL, THE EUROPEAN ECONOMIC AND SOCIAL COMMITTEE AND THE COMMITTEE OF THE REGIONS, Brussels, 8.7.2020 [Electronic resource]. Access mode: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/energy_system_integration_strategy.pdf

³⁰ A hydrogen strategy for a climate-neutral Europe // CEDEC press release, Brussels, 8 July 2020 [Electronic resource]. Access mode: <http://www.cedec.com/files/default/200708-cedec-press-release-h2-final2.pdf>

по радикальному снижению потребления углеводородов европейской экономикой и энергетикой уже в ближайшие годы.

Для России, которая является одним из основных поставщиков углеводородов, в первую очередь, природного газа в Европу, это означает не только неизбежное и устойчивое сокращение поставок, но и необходимость выстраивания новых отношений с ЕС в энергетической сфере. Основой таких отношений должен стать поиск взаимовыгодных путей энергетического сотрудничества в рамках обеспечения низкоуглеродного развития европейской экономики.

Другими словами, европейский «Зеленый пакт» становится для России таким же значимым документом, каким был в свое время Третий энергетический пакет. Более того, по-видимому, именно концепция построения климатически нейтральной Европы, будет определяющей во всей европейской энергетической политике на ближайшие десятилетия. России придется искать возможности адаптации к меняющейся энергетической политике Евросоюза. Причем делать это необходимо уже сегодня, иначе новые законы ЕС в этой области могут стать очень неприятным сюрпризом для российских энергетических компаний, ориентированных на европейский рынок.

Россия на европейском газовом рынке сегодня: газовый баланс ЕС

До пандемии COVID-19, которая по итогам 2020 г., очевидно, приведет к существенному сокращению

потребления газа европейскими странами, потребность в импортном газе в ЕС постоянно возрастала (рис. 1).³¹

Собственная добыча газа, осуществляемая лишь на истощенных месторождениях Северного моря, уже вошла в фазу падения. Ее сокращение в 2018 году по сравнению с 2008 годом составило 46 % или 99,1 млрд кубометров.

Поставки газа в Европу идут как традиционным для региона способом по трубопроводам, так и в сжиженном виде.

На долю трубопроводного газа в 2018–2019 годах приходилось 88 % всех поставок из внешних и внутренних источников. Цена трубопроводного газа для европейских потребителей более низкая по сравнению с СПГ. С учетом развитой газотранспортной инфраструктуры, ориентированной на поставки газа из стран, не входящих в ЕС (Россия, Норвегия, Алжир), это служит одной из главных причин явного доминирования трубопроводных поставок в структуре европейского газового импорта.

Главными внешними поставщиками природного газа по магистральным трубопроводам в Европу являются Россия, Норвегия, Алжир, Ливия, а СПГ – Катар, Нигерия, Алжир, Россия, США (приложение 5).

Основным внешним поставщиком «сетевых» газа в Европейский союз является Россия, на долю которой приходится более 43 % от европейского газового импорта.

По данным Eurostat, в 2018 году Россия поставила в Евросоюз 150,5 млрд кубометров природного газа.

Несмотря на общее снижение российского газового экспорта

³¹ Итоги COVID-19 // Министерство энергетики РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/activity/powerindustry/powersector>

в европейском направлении по итогам 2019 года на 4,1 %, общий объем поставок российского «сетевого» газа именно в страны ЕС (не включая Турцию) практически не изменился и составил 150,3 млрд м³, поэтому данные Eurostat, актуализированные на 2018 год, вполне адекватно отражают текущее положение дел с поставками российского газа и его ролью в энергообеспечении отдельных стран-членов ЕС (рис. 2).

Как видно из данных, представленных в таблице 2, зависимость ЕС от импорта российского газа сильно отличается от региона к региону. Так, в странах Западной Европы доля российского газа в структуре потребления газа, как правило, не превышает 50 %. В странах Восточной и Юго-Восточной Европы доля российского газа в структуре потребления растет до 70 % и выше. В ряде же стран ЕС (Болгария, Чехия, Эстония, Латвия, Венгрия, Словакия, Финляндия) доля импортируемого из России газа составляет более 90 %.

Вместе с тем, стратегическая ориентация России на европейский рынок и зависимость от трубопроводного транспорта делает нашу страну зависимой от европейского спроса на российский газ, поскольку на страны ЕС-28 в настоящее время приходится порядка 68 % российского газового экспорта.

Контрактные основы газовых взаимоотношений России и ЕС

Сегодня в Европейском союзе доминируют долгосрочные контракты на поставку природного газа, более 50 % которых заключено с «Газпромом». Портфель России включает

долгосрочные экспортные контракты, заключенные с 17 странами ЕС, в которых преимущественно используется нефтяная индексация (рис. 3).³²

После принятия Третьего энергетического пакета, разработки целевой модели газового рынка и исследования Quo Vadis, постепенно формируется новое понимание европейскими контрагентами традиционных условий и обязательств долгосрочных экспортных контрактов. Это выражается, с одной стороны, в необходимости сохранить такие контракты как основу энергобезопасности, а с другой – в настоятельной рекомендации нейтрализовать или удалить в них негативные элементы, противоречащие антимонопольному законодательству.

Так, европейские регуляторы хоть и не называют сроки контрактов критичными, но отмечают, что долгосрочные договоры не должны пронизывать весь рынок. Иначе это будет ограничивать возможности доступа для новых поставщиков. Что касается условия «бери-или-плати», то завышение объемов таких обязательств ограничивает возможность контрагентов приобретать газ у других поставщиков и диверсифицировать импорт. Запрет реэкспорта газа и оговорки о пунктах назначения рассматриваются Европейской комиссией как противоречие антимонопольному законодательству, а именно, как препятствие свободному движению товаров и услуг внутри ЕС. Доминирующее положение одного поставщика на рынке, в свою очередь, ассоциируется с угрозой возникновения

³² Громов А. Новая энергополитика ЕС: заменят ли ВИЭ и водород российский газ? // Энергетическая политика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://energypolicy.ru/a-gromov-novaya-energopolitika-es-zame/energoperehod/2020/16/09/>

высокой концентрации рынка и ограничением конкуренции. В результате сами долгосрочные контракты расцениваются европейскими регуляторами как ограничение конкуренции, что требует их пересмотра.

Таким образом, газовые отношения между Россией и ЕС, базирующиеся на долгосрочных контрактах, уже претерпевают значительные корректировки, вызванные фундаментальными изменениями европейской энергетической политики, ориентированной на создание единого и полностью либерализованного европейского газового рынка.³³

Следующим шагом европейских регуляторов, проводящих последовательную политику по снижению зависимости от импорта энергоресурсов и построение климатически нейтральной европейской экономики, по-видимому, станет полный отказ от практики заключения долгосрочных контрактов на поставки природного газа и перевод европейской экономики на собственные источники газообразного топлива (водород, биометан, синтез-газ).

Учитывая, что 90 % российских долгосрочных контрактов на поставки газа в европейские страны истекают к 2030 году, у России осталось сравнительно мало времени для переформатирования отношений с ЕС в газовой сфере.

Новые «зеленые» императивы европейской энергетической политики

Европейская комиссия опубликовала 8 июля 2020 года Стратегию комплексного развития энергетической системы

³³ Громов А. Новая энергополитика ЕС: заменят ли ВИЭ и водород российский газ? // Энергетическая политика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://energypolicy.ru/a-gromov-novaya-enerGOPolitika-es-zame/energoperehod/2020/16/09/>

EC (An EU Strategy for Energy System Integration, Brussels, 8.7.2020 COM(2020) 299).³⁴ Данный документ разработан в соответствии с дорожной картой реализации европейского «Зеленого пакта», который предусматривает разработку в ближайшие несколько лет основ нового нормативно-правового регулирования в Евросоюзе для достижения цели формирования климатически нейтральной европейской экономики и энергетики к 2050 году.

Данный документ определяет комплексное развитие энергетической системы ЕС как обеспечение ее скоординированного планирования и функционирования через оптимизацию использования различных видов энергоносителей и энергетической инфраструктуры с максимальным учетом потребностей различных секторов экономики.

Решение Европы о создании декарбонизированной экономики к 2050 г. означает необходимость выстраивания новых отношений с ЕС в энергосфере

Ключевыми целями стратегии заявлены:

- сокращение выбросов парниковых газов в тех секторах экономики ЕС, которые наиболее трудно декарбонизировать (использование энергии ВИЭ для энергоснабжения зданий и дорожного транспорта, использование возобновляемого и низкоуглеродного топлива для морского транспорта, авиации и ряда производственных процессов);

- обеспечение более эффективного использования энергии (ускоренная электрификация для замещения

³⁴ GREEN PAPER: A European Strategy for Sustainable, Competitive and Secure Energy. Brussels, 08.03.2006, [Electronic resource]. Access mode: http://europa.eu/documents/comm/green_papers/pdf/com2006_105_en.pdf

использования углеводородных топлив, использование когенерационных технологий, повторное использование тепла и пр.);

- усиление конкурентоспособности европейской экономики за счет опережающего развития, масштабирования и стандартизации низкоуглеродных энергетических технологий;

- обеспечение дополнительной гибкости энергетической системы ЕС за счет большего замещения углеводородов ВИЭ и низкоуглеродными топливами, а также развития разных технологий хранения электроэнергии и тепла (домашние электробатареи, электромобили, тепловые насосы и пр.).

Стратегия также выделяет 6 ключевых направлений трансформации энергетической системы ЕС:³⁵

- обеспечение все более энергоэффективного развития энергетики «замкнутого цикла» ЕС;

- ускорение электрификации энергопотребления в ЕС, основанной на широком использовании ВИЭ;

- стимулирование использования возобновляемых и низкоуглеродных топлив, включая водород, в тех секторах экономики, которые наиболее трудно декарбонизировать;

- адаптация правил функционирования энергетических рынков к требованиям декарбонизации и использования распределенных энергоресурсов;

- создание более интегрированной и комплексной энергетической инфраструктуры;

³⁵ GREEN PAPER: A European Strategy for Sustainable, Competitive and Secure Energy. Brussels, 08.03.2006, [Electronic resource]. Access mode: http://europa.eu/documents/comm/green_papers/pdf/com2006_105_en.pdf

- цифровизация энергетической системы ЕС и создание системы поддержки инноваций в ней.

Следует отметить, что Европейская комиссия придает большую значимость этому документу, который, фактически, представляет собой план действий на ближайшие несколько лет по формированию принципиально новых нормативно-правовых рамок функционирования единого европейского энергетического рынка.

Среди важнейших нововведений этой стратегии, которые будут иметь долгосрочные последствия как для европейской энергетики, так и для российско-европейского взаимодействия в энергетической сфере, следует выделить следующие:

Ускоренное продвижение «возобновляемой» электрификации всех сфер экономики ЕС и жизнеобеспечения его населения.

Искусственное «выравнивание» конкурентоспособности углеводородных топлив и энергии ВИЭ на основе введения дополнительной декарбонизационной составляющей в конечную цену углеводородных топлив и смягчения налогообложения в части электроэнергии из ВИЭ и водорода.

Создание регуляторных предпосылок для развития конкурентоспособного декарбонизированного газового рынка ЕС с преференциями для возобновляемых и низкоуглеродных газообразных топлив (биогаз, биометан, синтез-газ, «зеленый» водород) на фоне целенаправленного сокращения использования природного газа в экономике ЕС.

Совместное использование газотранспортной инфраструктуры ЕС для транспортировки водорода

и создание принципиально новых видов энергетической инфраструктуры, предназначенной для транспортировки и хранения водорода и CO₂.

Риски и возможности для российско-европейских отношений в газовой сфере в новых регуляторных условиях.³⁶

Представленный выше краткий обзор основных положений новой стратегии комплексного развития энергетической системы ЕС показывает, что Европейский союз перешел к практическим шагам по созданию декарбонизированного энергетического рынка, где в перспективе практически не будет места для углеводородов (нефти, природного газа, угля).

Для России как ведущего поставщика углеводородов в страны ЕС это создает большие риски, связанные, в первую очередь, с целенаправленным и не мотивированным экономически уходом от природного газа. Учитывая, что основная часть российских долгосрочных контрактов на поставку газа в ЕС истекает к 2035 году, целесообразно посмотреть, как могла бы трансформироваться будущая структура европейского газового баланса в отсутствие значимых политических и регуляторных решений в энергетической сфере ЕС.

Так, в настоящее время собственная добыча в Европе обеспечивает лишь 25 % потребления природного газа (приложение 6), при этом ее доля в европейском газовом балансе менее чем за 10 лет уже снизилась на 13 процентных пунктов.

³⁶ Отношение России и ЕС в энергетике // РСМД [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-EU-Energy-RIAC-DGAP-Report35ru.pdf>

По прогнозам ENTSOG, к 2035 году возможно более чем двукратное сокращение собственной добычи природного газа в ЕС с текущих 118 до 52-55 млрд кубометров (приложение 7), вызванное естественным истощением газовых месторождений Великобритании, Нидерландов, Румынии и других стран.

Долгосрочные прогнозы спроса на газ в Евросоюзе, выполненные до принятия европейского «Зеленого пакта» до 2050 года, показывают относительную устойчивость потребления газообразных топлив странами ЕС в перспективе до 2035-2040 гг. и хорошие перспективы роста спроса на российский газ.

Существует три наиболее вероятных сценария будущей динамики европейского спроса на газ на период до 2035-2040 гг. Сценарий 1 – стагнация на текущих уровнях (около 490 млрд кубометров), сценарий 2 – рост на 15-17 % и сценарий 3 – снижение на 20-22 % от текущих показателей. Таким образом, возможный диапазон значений будущего спроса на газ в ЕС к 2035-2040 годам варьируется от 385 до 575 млрд кубометров.

Если брать во внимание сокращение собственной добычи природного газа в ЕС до 52-55 млрд кубометров и ожидаемые объемы производства возобновляемых газообразных топлив, которые, по прогнозу ENTSOG, могут составить от 20 до 50 млрд кубометров, то мы получаем, что импортозависимость Европы в перспективе 2035-2040 годов ни при каких условиях не снизится ниже текущих 75 %, но может вырасти до 82-85 %.

Российский газ получал бы на газовом рынке ЕС серьезные

конкурентные преимущества на долгосрочную перспективу из-за наличия развитой газотранспортной инфраструктуры и относительно низкой себестоимости добычи и транспортировки.³⁷

Однако все эти рассуждения справедливы для текущих регуляторных условий европейского энергетического рынка. Но уже сейчас идет процесс принятия новых целевых установок сетевых кодексов, директив и регламентов, и долгосрочные перспективы устойчивого положения России на газовом рынке ЕС становятся все менее очевидными. Заявленное в стратегии ускоренное продвижение «возобновляемой» электрификации всех сфер экономики и жизнеобеспечения европейского населения, в том числе в рамках масштабной реновации жилого фонда (Renovation Wave), ведет, фактически к целенаправленному отказу от использования природного газа в коммунально-бытовом секторе Европы, который всегда был одним из наиболее стабильных источников спроса на него.

Дополнительные меры властей ЕС, предусматривающие ускоренное развитие электрификации дорожного транспорта, а также зафиксированные в новой стратегии законодательные инициативы по использованию водорода в качестве топлива для тяжелых грузовиков, также морского и речного транспорта, не оставляют никаких сомнений в том, что европейские регуляторы не планируют стимулировать масштабное развитие газомоторного топлива в регионе, если

³⁷ Мировая энергетика: конкуренция и сотрудничество / Под ред. С.В. Жукова. – М.: ИМЭМО РАН, 2019. – 220 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-EU-Energy-RIAC-DGAP-Report35ru.pdf>

только оно не будет базироваться на использовании возобновляемого газа местного производства.³⁸

Учитывая, что в европейской электроэнергетике природный газ уже вполне успешно вытесняется ВИЭ, власти ЕС, фактически, стремятся к максимально возможному сужению спроса на природный газ в регионе.

Следующее важнейшее направление новой стратегии ЕС – это стимулирование перехода европейских потребителей на различные виды газообразного топлива, произведенных в Европе из возобновляемых источников энергии (биогаз, биометан, синтез-газ и «зеленый» водород), которые могут быть использованы в качестве замены импортному газу.

Пока цена таких видов газообразного топлива в 3–4 раза выше для потребителя, чем цена импортируемого природного газа.

Власти ЕС нашли решение этой проблемы в искусственном «выравнивании» конкурентоспособности углеводородных топлив, энергии ВИЭ и возобновляемых топлив на основе введения дополнительной декарбонизационной составляющей в конечную цену углеводородных топлив.

Другими словами, власти ЕС планируют уже к концу 2021 года сформировать предложения по введению, по сути, «налога на углерод», размер которого должен обеспечить равную цену на природный газ и «возобновляемое» газообразное топливо. Такое «выравнивание» цены должно создать стимулы для более активного развития производства «возобновляемых» газообразных топлив в регионе.

³⁸ Громов А. Новая энергополитика ЕС: заменят ли ВИЭ и водород российский газ? // Энергетическая политика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://energypolicy.ru/a-gromov-novaya-enerGOPolitika-es-zame/energoperehod/2020/16/09/>

Одновременно планируется разработка всеобъемлющей терминологии для всех видов возобновляемых и низкоуглеродных топлив, а также Европейской системы их сертификации, базирующейся на учете полного жизненного цикла снижения выбросов CO₂ от их использования.

Таким образом, власти ЕС планируют уже к концу 2021 года создать широкий набор регуляторных предпосылок для развития конкурентоспособного декарбонизированного газового рынка ЕС с целым спектром искусственных преференций для возобновляемых и низкоуглеродных газообразных топлив.

И здесь следует признать, что при последовательной реализации поставленных целей европейской энергетической политики, зафиксированных в Стратегии комплексного развития энергетической системы, задача по сокращению доли природного газа до 20 % в общем объеме потребления газообразных топлив к 2050 году не выглядит недостижимой.

Во-первых, за счет ускоренной электрификации экономики ЕС и жизнеобеспечения его населения, существенно сократится объем будущего спроса на газ в регионе. Во-вторых, дополнительные регуляторные меры поддержки потребления и производства «возобновляемых» газообразных топлив должны обеспечить в разы более значимый прирост его производства, чем прогнозировавшийся ранее 50 млрд кубометров к 2040 году.

Если предположить, что Евросоюз будет последовательно двигаться в направлении практической реализации заявленных целей, то к концу действия

большинства долгосрочных контрактов на поставку российского газа реальная потребность в импортном газе в Европе радикально снизится.

В этих условиях, российский импортный газ в будущем будет достаточно приобретать на спотовом рынке европейских газовых хабов, поскольку основные объемы европейского газопотребления будут закрываться поставками «возобновляемого» газообразного топлива и собственной, пусть и небольшой, добычей.

Вместе с тем, указанные изменения произойдут на горизонте 2035–2040 годов, а до этого времени России необходимо выстроить новые взаимоотношения с ЕС в энергетической сфере, учитывая не только риски постепенного сжатия европейского рынка природного газа, но и возможности, которые открываются перед Россией в свете построения углеродно-нейтральной экономики и энергетики ЕС.

Так, согласно европейским стратегическим документам, «зеленый» и низкоуглеродный водород рассматриваются в качестве основных видов так называемого «возобновляемого» газообразного топлива, которые станут основой будущего газового баланса ЕС.

Страны ЕС признают, что, по крайней мере, до 2035–2040 годов объемы собственного производства «зеленого» водорода на базе электролиза с использованием электроэнергии офшорных ветропарков будут недостаточны для удовлетворения спроса. В этом контексте страны ЕС будут заинтересованы в импорте низкоуглеродного

«голубого» водорода, произведенного на основе пиролизных технологий из природного газа.

Учитывая наличие у ЕС и России общей трубопроводной инфраструктуры, технические характеристики которой позволяют обеспечивать поставки не только природного газа, но и метан-водородных газовых смесей с примесью водорода от 5 % до 20 %, для России открываются возможности по развитию экспорта таких смесей в ЕС.³⁹

Таким образом, Россия могла бы организовать на своей территории масштабное производство «голубого» водорода, основным экспортным рынком для которого стал бы газовый рынок ЕС.

Для полноценного запуска этого нового необходимо уже сегодня активизировать консультации с европейскими регуляторами с тем, чтобы совместными усилиями сформировать основы всеобъемлющей терминологии для всех видов возобновляемых ресурсов, а также европейской системы их сертификации, которые бы позволили включить «голубой» водород из России в европейский «пул» низкоуглеродных газообразных топлив.

Также необходимо активное взаимодействие с властями ЕС в вопросах снижения выбросов метана при транспортировке природного газа «по трубе» и совместного использования российской газотранспортной инфраструктуры для поставки метан-водородных смесей на европейский газовый рынок.

В этом контексте для России открывается возможность обсуждения с властями ЕС и Германии, которая, по-

³⁹ Чистый водород из природного газа // Газпром [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazprom.ru/press/news/reports/2020/pure-hydrogen/>

видимому, станет европейским центром производства водорода, перспектив использования инфраструктуры наиболее современных газотранспортных систем «Северный Поток» и «Северный Поток-2» для организации таких поставок.

Представляется, что использование российской газотранспортной инфраструктуры для поставок метан-водородных смесей в Европу может стать серьезным аргументом российской стороны для завершения строительства газопровода «Северный Поток-2» и противодействия американским санкциям в отношении этого проекта.⁴⁰

Таким образом, новая энергетическая политика ЕС, ориентированная на полную декарбонизацию европейской экономики и энергетики, включая построение декарбонизированного газового рынка, может стать стимулом к перезапуску российско-европейских газовых взаимоотношений в направлении их адаптации требованиям формирования низкоуглеродной энергетики будущего.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что пока Россия остается важнейшим поставщиком энергоресурсов в Евросоюз, Украина играет традиционную роль транзитной страны для российского газа. Говоря о России, можно указать, что декарбонизация ЕС приведет к сокращению доходов России. Поэтому, подчеркиваем необходимость сотрудничества ЕС с Россией в таких, к примеру, сферах, как возобновляемая энергетика, водород и

⁴⁰ Газпром допустил отказ от достройки «Северного потока - 2» // Ведомости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2021/01/19/854702-gazprom-dopustil>

энергоэффективность. Это нужно "не только для того, чтобы сгладить последствия трансформации для российской экономики, но и чтобы заинтересовать Россию в более "зеленом" будущем и удержать эту страну в Парижском соглашении".

Россия является важным партнером в диалоге о технических вопросах и о госрегулировании, ведь она определяет нормы и стандарты в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС).

Руководители ЕС и России неоднократно подтверждали свою убежденность в том, что сотрудничество в энергетической сфере должно основываться на принципах предсказуемости и взаимозависимости спроса и предложения, прозрачности, верховенства закона, взаимной выгоды и недопущения дискриминации, а также открытия рынков и обеспечения доступа к ним.

Сейчас ЕС импортирует до половины необходимых ему энергоресурсов, в том числе по нефти 73% и газу 44% от спроса. Ожидается, что доля импорта энергоресурсов к 2030 г. увеличится до 70%: нефти до 92% и газа до 81%. В настоящее время в общем потреблении Европейского Союза (ЕС-25) более 20% составляет нефть, поступающая из России, и более 25% – российский природный газ. Россия предполагает и в дальнейшем оставаться важнейшим партнером стран ЕС в обеспечении энергией в первой трети XXI века. Для этого есть все основания – она обладает значительными запасами природных энергетических ресурсов.

Существующая система газопроводов – длинные, протяженные маршруты, с большим количеством потребителей вдоль «трубы» с фиксированной пропускной способностью, но постоянно растущим спросом, – не может не вызывать конфликтов, особенно в критических погодных условиях.

Своевременные инвестиции в систему резервирования нефте- и газоснабжения позволяют решать заблаговременно многие вопросы, не выводя их на уровень геополитики. Имеется в виду строительство крупных газохранилищ на территории стран-потребителей в Европе. При этом участие российской стороны в этих проектах видится одним из обязательных аспектов энергосоюза.

Ответ на вопрос о допуске иностранных компаний в российский топливно-энергетический сектор вообще и на вопрос о допуске европейских инвестиций в добычу российских энергоресурсов в частности зависит от того, на каком фундаменте будет строиться стратегия взаимоотношений между Россией и Европой. Если взаимоотношения будут больше напоминать энергоконфликт, когда каждая из сторон не берет на себя каких либо обязательств, экспортные потоки энергоносителей в Европу будут определяться не нуждами европейских потребителей, а объемом энергоресурсов, оставшимся после удовлетворения внутреннего спроса и экспортных поставок по неевропейским направлениям. В этом случае ситуация в энергетическом комплексе Европы может оказаться достаточно нестабильной.

Могут возразить, что иностранные потребители обеспечивают российским нефтегазовым компаниям львиную долю прибыли. Но, учитывая как рост внутренних потребностей в энергоресурсах, так и рост спроса зарубежных потребителей, российские компании даже в условиях высоких цен на энергоресурсы вряд ли смогут значительно увеличить экспорт по европейскому направлению. Поэтому стратегия энергосоюза является предпочтительной как для европейских стран, так и для России.

В чем же может заключаться сотрудничество? Чтобы удовлетворять растущие потребности Европы в энергии, Россия в будущем будет вынуждена переходить к более тяжелым условиям добычи – шельф, тяжелая нефть.... Здесь у нее возникнет не столько проблема нехватки капитала, сколько проблема нехватки технологий. России нужен капитал, оплодотворенный технологиями и опытом их использования. Это и есть предмет союза, в котором на первый план выходит не коммерческая сиюминутная прибыль, а стратегическая система взаимоотношений.

Еще один принцип союзничества в энергетической сфере – внедрение зарубежными компаниями энергосберегающих технологий. Учитывая возможный прогнозируемый дефицит нефтегазовых ресурсов для экспорта, вполне допустимо передавать энергорасточительные объекты (тепловые и электрические сети и т. п.) в концессии иностранным компаниям, обладающим энергосберегающими технологиями.

Сэкономленные в масштабах народного хозяйства ресурсы могут в этом случае отправляться на экспорт.

Кроме того, создание энергосоюза с Европейским Сообществом подразумевает не только надежное снабжение энергией, передачу технологий, финансовые вливания. Мы считаем, что союзнические отношения могут подразумевать и перенос энергоемких производств ближе к месту добычи энергоресурсов. Россия заинтересована в размещении на своей территории энергоемких производств, основанных на современных технологиях, отвечающих жестким экологическим требованиям и управляемых по корпоративным принципам с высокой степенью прозрачности. Страны – члены ЕС, как нам представляется, также напрямую заинтересованы в этом. К примеру, если энергоемкие производства будут выноситься в Азию, то рост спроса в этом регионе заставит российские компании ориентировать экспортные потоки энергоресурсов в восточном направлении.

Таким образом, в настоящее время сформировались все условия для того, чтобы энергосвязи России и Европы служили надежным фактором стабильности экономики Евросоюза и развитию экономики России.

Глава 2. ПРОБЛЕМЫ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕВРОСОЮЗА В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ

2.1. Влияние геополитических процессов на энергодIALOG России и ЕС

ЭнергодIALOG России и ЕС как форма взаимодействия стал развиваться после 2000 года, когда на встрече в Париже России и ЕС было принято решение о его создании. Диалог в

энергетической сфере стал первым из отраслевых диалогов, которые осуществлялись в двустороннем формате. Кроме того, это был первый диалог в энергетике для ЕС с внешним партнером. Энергетическое сотрудничество РФ и ЕС имело следующие цели:

1. Создание единого экономического пространства;
2. Облегчение доступа ЕС к сырьевой и ресурсной базе России;
3. Организация бесперебойной транспортировки энергоносителей.

В целом, энергодиалог был направлен на решение всех вопросов, связанных с энергетикой, а также других сопутствующих вопросов (например, транспортных, инвестиционных, производственных и т.д.). База для создания такого формата уже была создана. В 2009 году для предупреждения возникновения нарушения или угрозы нарушения энергетических поставок нефти, газа или электроэнергии из России в Москве был подписан Меморандум о Механизме раннего предупреждения в сфере энергетики. Такой документ был ответом на события транзита газа через Украину в 2009 году.⁴¹

В 2011 году был создан Консультативный совет по газу, в который входило три группы, работающих по следующим направлениям:

- 1) долгосрочные газовые сценарии и прогнозы;
- 2) развитие внутренних рынков ЕС и России;
- 3) развитие газотранспортной инфраструктуры.

⁴¹ Дубровина, А.С. Роль энергодиалога Россия-ЕС как формы взаимодействия России и Евросоюза в энергетической сфере / А.С. Дубровина // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. - 2014. - Т. 8. - С. 57-64.

В 2013 году была создана «Дорожная карта сотрудничества России и ЕС в сфере энергетики до 2050 г.⁴²

В ней провозглашалось в качестве цели формирование панъевропейского энергетического пространства с интегрированной инфраструктурой, открытыми рынками, развитой энергетической безопасностью. Достижение таких целей должно было способствовать устойчивому развитию ЕС и России. По отношению ко всем видам энергоресурсов (нефть, газ, электроэнергия, возобновляемая энергия), а также наиболее важным сферам были сделаны разбивки на этапы и сроки (осуществление к 2020, 2030, 2050 гг.).

После событий 2014 года и введения санкций в отношении России сотрудничество между Россией и ЕС в области энергетики также испытывало трудности. Однако современная ситуация такова, что Россия и Европа находятся во взаимозависимости. ЕС представляет собой традиционный рынок сбыта для российских энергетических ресурсов, однако и Европа не может без российского газа и нефти. Россия уже не «сырьевой придаток». В иностранных публикациях появилось определение России как «энергетической сверхдержавы».⁴³

Для некоторых стран Европы является единственным поставщиком природного газа. Европа хорошо понимает данный факт, поэтому сейчас заинтересована в создании такой конъюнктуры, при которой Россия не имела бы

⁴² Дорожная карта сотрудничества России и ЕС в сфере энергетики до 2050 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russiaeu.ru/sites/default/files/user/Roadmap%20RussiaEU%20%20Cooperation%20until%202050_Rus.pdf (дата обращения: 18.06.2021).

⁴³ Петров, К.Е. Настоящее и будущее энергодиалога Россия-ЕС / К.Е. Петров // Вестник МГИМО Университета. – 2013. – № 3 (30). – С. 29-36.

возможностей использовать свои энергетические ресурсы как инструмент политики. Поскольку сфера энергетики не может освободиться от влияния политических вопросов, то в последние годы отношения России и ЕС характеризуются ростом напряженности. Причина заключается в поляризации интересов сторон.

Энергетические отношения России и ЕС сильно осложняются тем, что по сей день отсутствует ясность в определении общих интересов в энергетическом секторе. Эти интересы просто невозможно сформировать из-за отсутствия солидарности стран-членов ЕС в вопросе энергетической безопасности региона. До сих пор в рамках энергетического диалога между Россией и странами-членами ЕС доминирует двустороннее сотрудничество национальных государств, что естественным образом влияет на характер энергодиалога между Москвой и Брюсселем, в котором отпадает прежняя необходимость. Все-таки, стоит признать, что политика в области энергетики всегда рассматривалась государствами-членами ЕС именно как часть системы национальной, а не наднациональной безопасности. Несмотря на передачу множества полномочий на наднациональный уровень, большинство стран-членов ЕС не собираются отказываться от суверенитета в этой области принятия решений.

Позиции стран-членов ЕС разнятся еще и в самом отношении к энергетическому диалогу с Россией. Франция и Германия нацелены на развитие традиционных долгосрочных энергетических отношений с Россией, в свою очередь, Польша и Прибалтийские государства путем диверсификации

политического дискуссии пытаются уменьшить энергозависимость от России.

Имеются некоторые разногласия у стран ЕС по структуре энергетической политики. Например, Финляндия имеет высокий интерес к развитию поставок ядерной германия энергетики, контактов тогда статье как своей Германия, решения Франция третьем и ряд америки других время стран стран Западной области и Северной сфере Европы союза отказываются вызывают от ее использования.⁴⁴

Польша же упорно борется за сохранение угольного сектора в европейской энергетике, в силу своих внушительных запасов этого самого угля, а остальной Европейский Союз нацелен на сокращение угольных шахт на своей территории и закрытии оставшихся при сокращении использования угля из-за его неэкологичности и сохранении экспорта угля из ЮАР для покрытия еще имеющегося спроса. Однако, специалисты ожидают, что противоречия на национальных уровнях, препятствующих формированию единой энергетической политики на уровне Европейского Союза, могут исчезнуть в долгосрочной перспективе вследствие формирования единого энергетического рынка.

В ЕС существуют энергосистемы, функционирующие в рамках Союза по координации передачи электроэнергии (UCTE). Они объединяют большинство континентальных электроэнергетических систем ЕС. До настоящего времени российские энергосистемы напрямую не связаны ни с одной

⁴⁴ Кинякин, А.А. Энергетический диалог России и ЕС: сотрудничество или конкуренция? / А.А. Кинякин, А.С. Напара, М.В. Копыл // Наука Красноярья. - 2018. - Т. 7. - № 2. - С. 167-198.

энерго.системой, функционирующей в рамках Союза по координации передачи электроэнергии.

В связи с этим, актуализируются меры, которые направлены на гармонизацию российских и европейских энергетических стандартов, в том числе и на упрощение процедур таможенной очистки, способствующие улучшению условий российского экспорта энергетических ресурсов. Координация действий в энергетическом секторе представляется особенно важной в отношении обеспечения безопасности функционирования энергетических инфраструктурных объектов. Осуществление проекта объединения энерго.систем на данный момент осложнено из-за несовместимости российского законодательства в сфере энергетики и европейского, а также требует тщательной оценки современного состояния регулирования рынка энергоресурсов в России и ЕС. По данным Министерства энергетики Российской Федерации, в рамках энергодиалога России и ЕС действует механизм консультаций государственных институтов с бизнес-сообществом через тематические группы по самым важным вопросам энергетической политики России и ЕС, осуществляется обмен информацией по состоянию и развитию нормативно-правовой базы и энергетической политики, сближению энергетических политик и стратегий России и ЕС.

Однако, для формирования единой нормативно-правовой базы нет никаких предпосылок и оснований, так как Россия не ратифицировала одного из определяющих

документов в европейской политике в области энергетики, а именно Энергетической хартии ЕС.⁴⁵

Одну из главных ролей в процессе политизации энергодиалога России и ЕС играют некоторые страны Восточной Европы, которые начали периодически выдвигать политические условия для развития энергетического диалога. Прежде всего, это объясняется тем, что при формировании ориентиров энергетической политики ЕС не были учтены интересы некоторых участников. Так, основные цели энергетической политики были выработаны исходя из интересов стран Западной Европы, которые по некоторым пунктам не соответствуют ситуации в Восточной Европе, как в области угольной энергетики. Условная Польша сражается за сохранение угольного сектора в европейской энергетике, тогда как остальной Европейский Союз нацелен на сокращение потребления и производства угля на своей территории.

Кроме того, стереотипные представления о России мешают нормальному энергодиалогу России и ЕС. Например, в выходе российского капитала на европейский рынок на Западе видят не столько коммерческие, сколько политические и геополитические цели, что влечет за собой попытки юридического ограничения притока российского капитала и проведения политики жесткого контроля над поставками энергоносителей. Такие действия вызывают ответные шаги со стороны Москвы, сильно подстегивающие

⁴⁵ Кавешников, Н.Ю. Проект энергетического союза ЕС в контексте отношений между Россией и Европейским Союзом / Н.Ю. Кавешников // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. - 2015. - Т. 7. - № 2. - С. 73-95.

взаимное недоверие. Эти тенденции выразились в требованиях Евросоюза либерализации российского нефтегазового сектора, разговорах о строительстве энергетической инфраструктуры без России, в том числе и планах по модернизации украинской газотранспортной системы, исключая российское присутствие и наконец, в выдвинутом Еврокомиссией Третьем энергетическом пакете, где предусмотрен один из главных принципов — «принцип взаимности» в инвестициях, по которому доступ на энергетический рынок ЕС компаний не стран-членов ЕС возможен лишь при условии гармонизации внутреннего законодательства и практики в соответствие с законодательством и практикой ЕС.

Практика политизации энергодиалога является еще одним препятствием формирования в относительной перспективе единого энергетического комплекса. Такая практика опасна в двусторонних отношениях, она лишь подталкивает стороны к логике «игры с нулевой суммой», что делает противоречия еще более глубокими, а их решение бесперспективными. Эта опасная тенденция способна серьезно пошатнуть итак хрупкое доверие между такими сильными игроками на международной арене как Россия и ЕС.⁴⁶

В долгосрочных геополитических планах Россия тверда в своих стремлениях устранить множество геополитических угроз для обеспечения своей национальной безопасности. Естественным образом, геополитические процессы

⁴⁶ Дубровина, А.С. Роль энергодиалога Россия-ЕС как формы взаимодействия России и Евросоюза в энергетической сфере / А.С. Дубровина // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. - 2014. - Т. 8. - С. 57-64.

отражаются на характере энергетического диалога между Россией и ЕС.

Например, неопределенный правовой статус Каспийского моря, социально-политическая напряженность в Центральной Азии, непростая ситуация вокруг Ирана и Ирака, усиление азиатского вектора в энергетической политике России (особенно, усиление энергетических связей с Китаем и Японией), спорные арктические участки Баренцева моря – все это затрудняет энергодиалог, стопорит реализацию некоторых совместных энергетических проектов и оказывает сильнейшее влияние на энергетическую политику России по отношению к ЕС. В некотором роде, Европа является заложником собственных геополитических процессов.⁴⁷

Например, для России неприемлемо членство стран Прибалтики в НАТО, но упорные споры по этому поводу и аргументация про обещание бывшего генсека НАТО не расширяться на Восток делают еще запутаннее и без того тяжелые отношения. Несмотря на актуальные геополитические проблемы, Россия и ЕС обречены на продолжение энергетического диалога. Сотрудничество России и ЕС в области энергетики является одной из основ развития стратегического партнерства в экономических и политических вопросах. Взаимные интересы в области обеспечения энергетической безопасности способны привести регионы к экономической и политической стабильности.

⁴⁷ Поддубная, М.Н. Экономические проблемы и риски развития сотрудничества в энергетическом секторе России и ЕС / М.Н. Поддубная, А.А. Подофеденко // Экономика: теория и практика. – 2016. – № 1 (41). – С. 17-22.

Таким образом, с нашей точки зрения, можно выделить следующие наиболее важные геополитические факторы, влияющие на сотрудничество между Россией и ЕС в сфере энергетики.

Первый геополитический фактор – географический приоритет. Как геополитический субъект является ядром Евразии, которая географически, ландшафтно, лингвистически, климатически, культурно и религиозно-идеологически объединяет евразийский Запад и евразийский Восток. Именно это определяет место России как географического связующего звена и геополитического евразийского центра. В процессе формирования единого евроазиатского энергетического пространства Россия в силу своего срединного географического положения, наличия уникальной ресурсной базы, соответствующей энергетической инфраструктуры и традиционных, исторически сложившихся связей с соседними регионами призвана сыграть ведущую роль. Таким образом, географический фактор является основным элементом, влияющим на отношения России и ЕС в сфере энергетики.

Если говорить о природных ресурсах, то можно сказать, что энергетический фактор играл парадоксальную роль в истории России. Россия располагает самыми богатыми природными ресурсами в мире, в том числе по природному газу, нефти, углю, железным и марганцевым рудам и другим природным ресурсам. По международным исчислениям они превышают аналогичный показатель США в 2-3 раза, Германии – в 5-6 раз.

Страны ЕС в общем потребляют 16% мировых энергоресурсов.⁴⁸

Таким образом, природные запасы стран ЕС весьма ограничены. В частности, запасы нефти европейских стран составляют всего 0,2% от мировых запасов, газа – 1,4%, и при нынешних темпах их добычи они могут закончиться в течение ближайших 20 лет. Страны ЕС активно развивают способы добычи энергии из альтернативных источников, но эти технологии остаются слишком дорогостоящими, а получаемые объемы энергии – довольно незначительными. Обеспеченность нефтяными запасами стран Евросоюза составила всего лишь 10,8 года; обеспеченность текущей добычи запасами природного газа в Евросоюзе составила 11,8 года, ОЭСР – 16 лет.

Страны ЕС – крупнейшие импортеры российских энергоресурсов. Поставки нефти и газа из России составляют более 25% от общего потребления энергоресурсов в ЕС, и существует потенциал их роста в сфере энергетики в будущее время. Таким образом, энергетическое сотрудничество между РФ и ЕС имеет особое значение для обеих сторон, несмотря на то, что спрос на энергоресурсы в странах ЕС и в России увеличивается.

Второй геополитический фактор – энергетическая безопасность России и ЕС. Энергетическая безопасность ЕС представляется одним из самых важных аспектов политики стран-членов ЕС, которую необходимо рассматривать в рамках глобальной энергетической системы. Энергетическая политика занимает важное место во внешнеполитических

⁴⁸ Динамика реализации газа в Европу // Газпром Экспорт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazpromexport.ru/statistics/> (дата обращения: 18.06.2021)

отношениях России и ЕС. Это и проблемы надежности поставок, обеспечения энергетической безопасности России и ЕС, использование новых источников энергии, повышение эффективности использования природных ресурсов, экологические последствия расточительного обращения с энергоресурсами. С одной стороны, энергетическая политика рассматривается одним из важных геополитических факторов, оказывающих влияние на формирование энергетического сотрудничества между Россией и ЕС, а с другой стороны, она является фундаментальной базой энергетической дипломатии государства.

Энергетическая политика России Россия является самым основным поставщиком энергоносителей на внешних энергетических рынках ЕС, страны ЕС – самые основные энергетические потребители России, а большинство стран-членов ЕС являются крупнейшими импортерами энергетических ресурсов из России. При этом можно сказать, что у них имеется большой энергетический потенциал роста объема поставок. Поэтому при развитии спросе на энергетические ресурсы из России и снижении объемов энергетической добычи в ЕС сотрудничество России и ЕС в этой сфере является особенно значимым.⁴⁹

Энергетический сектор является основополагающим как в сотрудничестве России и ЕС, так и в экономическом развитии России. Это область, к которой России необходимо проявлять повышенное внимание, особенно в отношении стратегии других государств и международных

⁴⁹ Кравченко, Е.И. Проблемы энергетических отношений России и ЕС / Е.И. Кравченко // Nauka.me. – 2017. – № 3. – С. 7-11.

объединений, поскольку именно с нее Россия может начать проведение стратегического курса в отношении инвестиционных потоков.

Энергетическая политика ЕС. Анализируя энергетическую политику ЕС, надо отметить ситуацию на энергетическом рынке нефти и газа и различные исходные условия для формирования стратегии и политики в энергетической области между Россией и ЕС. В странах ЕС только несколько членов союза могут в достаточной степени удовлетворить свой энергетический спрос. Другая специфика ЕС заключается в раздробленности рынков, национальной обособленности. Поэтому важная часть энергетической политики ЕС была направлена на избавление от этой фрагментарности рынков, устранение барьеров на пути свободной конкуренции энергетики. Еще необходимо обратить внимание на два важных направления энергетической политики ЕС – внутренняя политика и внешняя политика. Сегодня ЕС пытается решить две важнейшие задачи для объединения внешнеторговой политики в энергетической сфере:

- ликвидировать национальную обособленность энергетических рынков внутри ЕС;
- сформировать общую энергетическую политику на уровне ЕС.

Сегодня страны Евросоюза относятся к числу импортеров энергоносителей, и не существует механизмов к изменению объективной ситуации их зависимости от поставок первичных энергоресурсов из других стран, в частности из России. Поскольку все главные риски для

стран ЕС как бы находятся вне пределов возможностей для воздействия с их стороны, то есть «сконцентрированы» у экспортера, политический диалог с экспортером и транзитером для этих стран является главным фактором обеспечения энергетической стабильности. Поэтому политическое направление обеспечения энергетической безопасности для стран ЕС является ключевым.⁵⁰

ЕС склонен акцентировать внимание на политическом измерении энергетической безопасности. В рамках обеспечения энергетической безопасности политика ЕС направлена на снижение уязвимости перед перебоями в поставках энергоносителей в связи с возрастающей зависимостью от их импортирования через нестабильные в политическом плане регионы, фокусируя внимание на проблеме возрастающей зависимости от импорта и политического давления, с которым ЕС сталкивается или потенциально может столкнуться в связи с данной зависимостью. В своей практической деятельности Еврокомиссия понимает энергетическую безопасность как обеспечение необходимого уровня потребления энергоресурсов по приемлемым ценам, что в условиях чрезвычайно высокой импортной зависимости превращается в обеспечение надежных и стабильных поставок углеводородов по приемлемым ценам.

Россия и ЕС стремятся к обеспечению стабильности энергетических рынков и надежного импорта и экспорта растущих объемов энергоносителей. Они признают

⁵⁰ Пономарева, Е.В. Экономическое сотрудничество России и Европейского Союза / Е.В. Пономарева // В сборнике: Дружба народов без границ: экономика, общество, культура. Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, студентов, школьников. - 2018. - С. 155-159.

на.сущную потребность в модернизации энергетического сектора РФ. Общая цель энергетического диалога между РФ и ЕС заключается в усилении энергетической безопасности Европейского континента посредством установления более тесных взаимоотношений между Россией и ЕС по всем вопросам, представляющим взаимный интерес в энергетическом секторе. Стратегическое партнерство между РФ и ЕС в энергетической сфере основывается на энергетической безопасности в долгосрочной перспективе. В целом можно сказать, что партнерство между двумя сторонами является основным и значимым компонентом стабильных взаимоотношений в сфере энергетического сотрудничества.

Третий геополитический фактор – роль транзитных стран в обеспечении энергетической безопасности. Транзит – как один из компонентов системы «энергетических услуг» – в значительной степени определяет возможность присоединения потребителя к надежной и доступной сети энерго.снабжения и в связи с этим является не только средством решения вышеназванных энергетических задач, но и фактором устойчивого развития глобальной экономики.⁵¹

Поскольку Россия и ЕС лишь в незначительной степени связаны общими границами, а основные коридоры по транспорту энергетических ресурсов пролегают по территории третьих стран, обеспечение справедливого режима транзита имеет критически особо большое значение

⁵¹ Скрипнюк, Д.С. Современные проблемы энергетического диалога России-ЕС / Д.С. Скрипнюк // Российский экономический интернет-журнал. 2018. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://readera.ru/142213403> (дата обращения: 18.06.2021).

для взаимных усилий по формированию надежной системы торговли энергетическими ресурсами.

На сегодняшний день Россия и страны СНГ становятся все более важными источниками энергии для ЕС. Природный газ также имеет огромное значение в удовлетворении мировых энергетических потребностей.

Энергетическая стратегия РФ отмечает, что стратегическим интересам России отвечают формирование единой энергетической и энерготранспортной инфраструктуры в сопредельных регионах Европы и Азии, развитие международных энерготранспортных систем, обеспечение недискриминационного транзита энергоносителей. В этих целях государство будет поощрять участие российских акционерных обществ и компаний в разработке и реализации крупномасштабных международных проектов транспорта газа, нефти и электроэнергии как в западном, так и в восточном направлениях.

ЕС отмечает, что проблемы стабильности условий транзита энергетических носителей имеют особое значение для энергетической безопасности ЕС как с точки зрения доступа к энергетическим мощностям, так и с точки зрения справедливой стоимости транзита. Для ЕС, помимо названных государств, имеют значение также страны Северного Кавказа, по территории которых могут проходить транзитные маршруты по транспортировке энергоносителей из Каспийского бассейна. В этой связи отмечается, что ЕС должен добиться выполнения механизмов, предусмотренных

энергетической хартией, странами, по территории которых проходят транзитные маршруты.

В целом представляется, что для реализации энергетических стратегий России и ЕС требуется поиск системных решений в сфере обеспечения приемлемых условий транзита энергетических носителей по территориям третьих стран, что может достигаться:

- согласованным применением механизмов международного права;
- строительством транзитных коридоров в обход третьих стран;
- участием в управлении компаниями, расположенными на территориях третьих стран и обеспечивающими транзит энергоносителей.⁵²

Четвертый геополитический фактор – кризис на Украине Россия по-прежнему является крупнейшим газовым поставщиком ЕС, удовлетворяя около четверти спроса. Ежедневный объем поставок голубого топлива из России в страны ЕС составляет 270 млн. кубометров газа общей стоимостью чуть менее \$100 млн. в день. По данным украинского Министерства энергетики и Газпрома, в 2012 г. на долю украинского транзита пришлось 86 млрд. кубических метров газа, или около 34% всего европейского импорта. В 2013 году Евросоюз приобрел в России 133 млрд. кубометров газа, большая часть этого объема (около 85 млрд. кубометров) поступает через Украину, остальной газ из России транспортируется по газопроводам «Северный

⁵² Кинякин, А.А. Энергетический диалог России и ЕС: сотрудничество или конкуренция? / А.А. Кинякин, А.С. Напара, М.В. Копыл // Наука Красноярья. – 2018. – Т. 7. – № 2. – С. 167-198.

поток» и «Голубой поток», которые обходят украинскую территорию.

Главным приоритетом сотрудничества Украины с ЕС являются реверсные поставки газа на Украину для того, чтобы обеспечить энергетическую безопасность ЕС. Безусловно, Украина является одной из важных транзитных стран в сотрудничестве между Россией и ЕС в сфере энергетики. Кризис на Украине рассматривается актуальным геополитическим фактором, который влияет на отношения России и ЕС в сфере энергетики. По словам президента Европейского совета Германа Вана Ромпея 30 апреля 2014 г. в Праге, «в контексте украинского кризиса ЕС проявил свою слабость и зависимость от России, прежде всего, в сфере энергетики».⁵³

Таким образом, на современном этапе Европа нуждается в целенаправленной и последовательной стратегии по отношению к энергетическому партнерству с Россией, потому что страны ЕС зависят от импорта российских углеводородов. Они согласны в том, что для обеспечения более конкурентоспособного и безопасного энергоснабжения необходимо использовать все имеющиеся внешние инструменты, хотя по проблеме энергетического сотрудничества России и ЕС возникло много напряженных моментов и конфликтов. Поэтому происходят важные изменения, возникают новые вопросы в области энергетики и открываются новые перспективы энергетического

⁵³ . Кутафин, Д.О. К вопросу о российско-украинском газовом конфликте / Д.О. Кутафин // Актуальные проблемы российского права. - 2014. - № 10 (47). - С. 2169-2174.

сотрудничества между Россией и ЕС, которые требуют адекватной оценки.

2.2. Транзит энергоресурсов из России в страны ЕС

Отношения по энергетической оси Россия – ЕС принято рассматривать как одну из важнейших составляющую политики нашей страны в Европе. Однако, ситуация сильно меняется в течение последних 10 лет: изменяются количественные и стоимостные показатели маршрутов нефти и природного газа, геополитические условия европейского трафика энергоносителей.

Уменьшить зависимость от транзита газа через Украину ПАО «Газпром» удалось за счет строительства новых газопроводов. Сейчас эта тенденция сохраняется. Кроме того, «Газпром» стремился привести в порядок газотранспортную систему Украины, но договориться о совместном использовании этой сети не получилось и переговоры по этой линии закончились фиаско. Российская энергетика отделена от центров сбыта кольцом стран-транзитеров, которые контролируют транспортные маршруты российского и центрально-азиатского экспорта. Так сложилось, что главные маршруты перекачки природного газа еще единого Советского Союза проходили через Украину. При расчленении Советской державы возникли серьезные политические трения между Россией и Украиной и вырос соблазн подменить вполне объективные противоречия по распределению доходов от газовой энергетики чисто субъективным подходом, а именно рассмотрением коллизий со смещением президента Украины

Виктора Януковича и нюансами перехода Крымского полуострова под юрисдикцию России.⁵⁴

На сегодняшний день альтернатива такова: нужно либо договариваться со странами-транзитерами, либо искать обходные маршруты для российских энергоносителей. На Балтике есть такой обходной маршрут – это «Северный поток» и он представляет собой замещающий маршрут в Европу по дну Балтийского моря в обход Украины и Польши. В случае, если Россия решит не использовать газотранспортную систему стран СНГ, Россия рискует лишиться себя части европейского рынка. Именно этим транзитным потенциалом и объясняется интерес к Украине. Страны-транзитеры различаются по своему отношению к энергетическим потокам. Украина и Румыния контролируют (наряду с Белоруссией) оптимальные транспортные маршруты российского газа в Восточную и Центральную Европу. Турция, Грузия и Болгария формируют сейчас новые коридоры для транспортировки энергоносителей. Система газопроводов Украины обеспечивает транзит российского газа в страны Европы, ранее поставки газа через Украину осуществлялись даже в южные регионы России. В 2007 году через украинские газопроводы в Европу было прокачано 120 млрд. куб. м российского газа, к 2016 этот поток снизился в 4 раза в связи с реализацией проекта «Северный Поток».⁵⁵

Основными транзитными странами российских энергоносителей, помимо Украины является Белоруссия и

⁵⁴ Рожнова, А.С. Перспективы развития сотрудничества России и ЕС в энергетическом секторе / А.С. Рожнова // Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 131-135.

⁵⁵ Герреро Баутиста, Л.Ф. «Северный поток» и «Северный поток 2» – оптимальные маршруты транспортировки газа в Европу / Л.Ф. Герреро Баутиста // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 7 (96). – С. 805-807.

Грузия. Через этих транзитеров поставляется около 225 млрд. куб. м газа в сумме. В связи с такими высокими показателями, «Газпром» заинтересован в установлении контроля над газотранспортными системами транзитных стран. Украина стала снижать закупки газа у «Газпрома», предпочитая покупать российский газ по более высокой цене у европейских компаний, поскольку Запад поддерживает Украину с помощью кредитов. Одновременно из-за снижения промышленного производства и бытовых потребностей потребление газа в Украине сокращается.

Мощности транзита через Польшу, Украину и Румынию могут обеспечить планируемые ЕС поставки 200 млрд. кубометров в год, но «Газпром» намеревается довести их до 318 млрд. кубометров в год – до 30% европейского потребления. Россия на протяжении 10 лет имела преимущество по стоимости и скорости транспортировки энергоносителей перед конкурентами на рынке ЕС – Катаром (23,3% мирового запаса) и Алжиром (13,8%). Однако, из-за эксплуатации протяженных обходных трубопроводов по дну Балтийского моря, эти преимущества сильно размыты. За 15 лет эксплуатации «Голубого потока» через Черное море федеральный бюджет недополучил 7 млрд. долл., тогда как за этот же период наземный газопровод Ямал-Европа принес 29 млрд. долл. одних только налоговых отчислений. Таким образом, переориентация на обходные через транзитные страны маршруты, несмотря на свою очевидность в решении проблемы энергетической безопасности России, способна расширить экономическую нишу для поставок энергоресурсов в ЕС из стран,

являющихся конкурентами России на европейском энергетическом рынке, поспособствовать наращиванию добычи сланцевого природного газа и сланцевой нефти, как в самой Европе, так и в других добывающих странах и росту поставок сжиженного газа, лидером по импорту которого традиционно является Катар.

Европейский союз является ключевым импортером газа из Российской Федерации: так за 2017 г. из 249,92 млрд. кубометров экспорта газа на долю Европейского союза пришлось 163,22 млрд. кубометров, и это составляет 65,3%. Исходя из приведенных данных, можно сделать вывод о взаимной зависимости. Европейский союз зависим от импорта российского газа, Российская Федерация, в свою очередь, зависит от государств Западной и Центральной Европы как от главного импортера энергоресурсов на ближайшие 20–25 лет.⁵⁶

В то же время Европейский союз стремится максимально снизить цену на импортируемые энергоносители путем развития восполняемых источников энергии, а Российская Федерация, в свою очередь, стремится монополизировать европейский рынок. В связи с этим в XXI веке риторика энергетического диалога между Российской Федерацией и Европейским союзом претерпела множество трансформаций и продолжает оставаться напряженной ввиду изменений как в экономической сфере, так и в политическом поле деятельности государств.

Отсчет взаимоотношений Европейского союза и Российской Федерации в сфере энергетики начинается с

⁵⁶ Динамика реализации газа в Европу // Газпром Экспорт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazpromexport.ru/statistics/> (дата обращения: 18.06.2021)

1994 г., когда было подписано соглашение о партнерстве и сотрудничестве, в котором энергетике посвящена 65 статья, в которой обозначены области, включающие сотрудничество на энергетическом рынке. Началу постоянного диалога в сфере энергетики Российской Федерации и Европейского союза положил саммит ЕС – РФ, который проходил в Париже на рубеже веков. Ключевой задачей энергетического диалога было определено «стабильное партнерство и поддержание стабильности поставок газа и нефти в страны Евросоюза», т. е. рост поставок энерго.ресурсов из Российской Федерации в Европейский союз в обмен на инвестиции и технологии.

Подобная структура взаимоотношений была выгодна обеим сторонам и могла закрепиться на долгие годы и десятилетия, Европейский союз видел в Российской Федерации надежного энергетического партнера. Но вмешались экономические факторы: «газовая война» между Российской Федерацией и Украиной в 2006 и 2009 г. способствовала перебоям в импорте природного газа в Европейский союз, и это не удивительно, ведь около 80% транзита всего газа в государства Европейского союза приходилось через территорию Украины.⁵⁷

]. С 7 по 20 января 2009 г. импорт российского природного газа через территорию Украины был прекращен, что серьезно подорвало энергетическую безопасность ряда стран Европейского союза, и заставило европейские государства по-новому посмотреть на Российскую Федерацию как основного экспорта природного газа и

⁵⁷ Касем, М. Энергетическая безопасность Европы: противостояние России и США / М. Касем // PolitBook. – 2017. – № 2. – С. 147-159.

осознать весь риск энергетической зависимости от одного экспортера. Репутация Российской Федерации как поставщика была серьезно подорвана, итогом конфликта стал поиск как альтернативных поставок (например, строительство газопровода «Nabucco» из стран Средней Азии в обход Российской Федерации, строительство терминалов по приему сжиженного природного газа в государствах Балканского полуострова), так и к поиску альтернативных способов транзита российского газа (например, правительство Федеративной Республики Германия поддержало проект «Северный поток», также был подписан ряд соглашений по проекту «Южный поток»). Однако на сегодняшний день спрос на российский газ не сократился, «Северный поток» успешно функционирует с 2011 г., а проект «Nabucco» не был реализован.

Новый виток и тенденции энергетический диалог получил после «крымских» событий в 2014 г. На энергетический диалог серьезное влияние оказали политические противоречия между Европейским союзом и Российской Федерацией по вопросу возвращения Крыма и ситуации на востоке Украины. Преследуя свои экономические и геополитические цели, США также оказывают давление на Европейский союз с целью лоббирования поставок своего сжиженного природного газа и ослабления позиций Российской Федерации на мировой арене.

Введение санкций нанесло серьезный удар по энергетическому диалогу, ведь они включают в себя запрет на финансирование крупных топливно-энергетических

компаний и импорт инновационных технологий, а ведь, как говорилось ранее, новые технологии – это один из основополагающих столпов энергетического диалога.

Тем не менее, в стратегии Европейского союза по обеспечению экономической безопасности, которая была опубликована Европейской комиссией в 2014 г., признается зависимость ряда стран Европейского союза от импорта российских углеводородов, но, тем не менее, основной тон стратегии, как и в более ранних концепциях и стратегиях, заключается в том, что необходимо в первую очередь обеспечить бесперебойную поставку энергоресурсов, что на сегодняшний день может сделать только Российская Федерация. Стороны имеют различные взгляды и разногласия по экономическим и политическим вопросам, но в то же время не отрицают взаимной выгоды в сотрудничестве в энергетическом секторе, а потому вынуждены искать компромиссы.⁵⁸

И такие компромиссы можно найти, но относительно вопроса энергетической зависимости Европейского союза от Российской Федерации существует раскол в самой Европе. Особо осложнен вопрос относительно создания «Северного потока-2».

«Северный поток - 2» - коммерческий проект. Многие стороны признали, что он не должен использоваться в политических целях. Однако западные партнёры всё-таки привнесли их в проект. Еврокомиссия (ЕК) убеждена, что строительство «Северного потока - 2» не отвечает целям

⁵⁸Поддубная, М.Н. Экономические проблемы и риски развития сотрудничества в энергетическом секторе России и ЕС / М.Н. Поддубная, А.А. Подофеденко // Экономика: теория и практика. - 2016. - № 1 (41). - С. 17-22.

Евросоюза и не соответствует положениям «Третьего энергопакета ЕС». ЕК считает необходимым усиливать безопасность поставок при конкурентоспособном рынке газа, а также обеспечить диверсификацию источников топлива.⁵⁹

Шведские парламентарии в свою очередь назвали несколько причин для отмены «Северного потока - 2»: планы ЕС по увеличению использования возобновляемых источников энергии; несоответствие проекта вопросам энергетической политики ЕС, защиты окружающей среды и национальной безопасности.

Однако по мнению многих экспертов, данный проект не попадает под положения Третьего энергопакета, поскольку труба идет по морю, а на этот участок не распространяются все правила внутреннего рынка ЕС.

Дания – последняя страна, которая еще не дала разрешение на прокладку новой трубы по дну Балтийского моря в своей исключительной экономической зоне. Разрешение на то, чтобы новый газопровод прошел через их воды уже дали Германия, Россия, Финляндия и Швеция. Поскольку, «Nord Stream 2» - это крупнейший проект, компания-оператор рассчитала альтернативный маршрут, в случае отказа, который пройдет к северо-западу от датского острова Борнхольм и будет на 36 км. длиннее изначального. «Nord Stream 2» заявила, что Дания не сможет его заблокировать, так как он уже не попадает под действие упомянутого выше закона. Однако, в компании уверены, что они в конце концов получат разрешение и датский отрезок

⁵⁹ Игумнова, А.Д. «Северный поток-2» - Европейский энергетический интерес / А.Д. Игумнова // Наука: общество, экономика, право. - 2020. - № 1. - С. 163-172.

«Северного потока - 2» проложат во второй половине 2019 года.

«Северный поток - 2» имеет ряд преимуществ:

- повысит надежность энергопоставок за счет создания дополнительной газотранспортной инфраструктуры, необходимой для компенсации падения собственной добычи газа и для минимизации рисков в связи с перебоями в поставках энергоносителей;

- будет играть важную роль в поддержании ценовой доступности газа в интересах промышленности и домохозяйств;

- окажет минимальное воздействие на экологию, при этом дает возможность Европе снизить уровень выбросов максимально быстро и экономически эффективно за счет замены угля дополнительными объемами природного газа.

При любом сценарии развития, «Северный поток - 2» и современная транспортная инфраструктура, которая связывает его с основной ресурсной базой - Бованенковским нефтегазоконденсатным месторождением в Ямало-Ненецком АО, обеспечивают минимальные издержки при транспортировке газа, что позволяет договариваться о более низких ценах для европейских потребителей.⁶⁰

Реализация проекта «Северный поток - 2» имеет большое значение для многих стран, особенно для Германии, так как потребность страны в поставках газа со временем будет только расти. В сентябре 2018 года канцлер ФРГ Ангела Меркель объявила, что «в настоящее время политика государства в сфере энергетики диверсифицирована. Берлин

⁶⁰Игумнова, А.Д. «Северный поток-2» - Европейский энергетический интерес / А.Д. Игумнова // Наука: общество, экономика, право. - 2020. - № 1. - С. 163-172.

импортирует газ из Нидерландов, Норвегии и России. Однако в условиях, когда страна сталкивается с проблемами при осуществлении договоренностей о климате, ее потребности в топливе не уменьшатся»

Финляндия стала второй страной, которая дала согласие на реализацию проекта «Северный поток-2». Участок «Северного потока-2» длиной 374 километра пройдет в исключительной экономической зоне Финляндии, трубы будут проложены поблизости от уже проложенного «Северного потока». Менеджер по получению разрешения в Финляндии «Nord Stream 2» AG Торе Гранског заявил о «важном дне для проекта» и выразил надежду на продолжение «открытого диалога» с финскими властями, которые будут осуществлять мониторинг строительства данного участка.

Европейский союз разделился на два лагеря относительно создания газопровода «Северный поток-2». Противниками данного проекта в первую очередь являются страны-транзитеры углеводородов, такие как Украина, страны Прибалтики, Румыния, Польша, т. к. при запуске «Северного потока-2» большая доля природного газа будет направлена именно по этому газопроводу, в результате чего названные государства понесут серьезные убытки из-за снижения транзитных платежей. При этом главным аргументом является то, что строительство нового газопровода по дну Балтийского моря нанесет удар по Украине как стране-транзитеру. Пропускная способность газотранспортной системы Украины на границе с Российской Федерацией составляет 288 млрд. кубометров, в то

время как проектная мощность «Северного потока-2» – 55 млрд. кубометров. Следовательно, «забота» ряда стран Европейского союза об экономике Украины – это лишь предлог для того, чтобы обосновать свою необоснованную позицию по проекту «Северный поток-2».

Кроме того, политическое давление на мнение стран Восточной Европы оказывают Соединенные Штаты Америки, обещая компенсировать недостаток энергоресурсов поставками сжиженного природного газа, но очевидно, что в обозримом будущем это невозможно, поскольку на сегодняшний день доля импорта сжиженного природного газа от общего количества на рынке Европейского союза составляет всего 14%. В настоящее время в континентальной Европе (с учётом Турции) возможность терминалов по приёму сжиженного природного газа составляет более 160 млн. тонн, в то время как, по словам аналитика Центра энергетики Московской школы управления «Сколково» Александра Собко, суммарный ввоз сжиженного природного газа по итогам 2017 г. составил лишь 47 млн. тонн, из чего можно сделать вывод, что сжиженный природный газ элементарно дороже природного газа из Российской Федерации.⁶¹

Если страны – противники поставок российского газа готовы поступиться экономической выгодой и экспортировать сжиженный природный газ, в угоду политической лояльности Соединенных Штатов Америки, то такие страны, как, например, Федеративная Республика

⁶¹ Устинович, Е.С. Энергетический диалог Российской Федерации и Европейского союза: проблемы и перспективы развития / Е.С. Устинович, М.В. Куликов, О.С. Барнышевский // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2019. – Т. 9. – № 3. – С. 132-138.

Германия, являются сильными игроками на мировой арене и способны вести независимую энергетическую политику, исходя из собственных национальных интересов, а не политических интересов Европейского союза и Соединенных Штатов Америки. Более того, экономический интерес Федеративной Республики Германия заключается также в том, что в случае реализации проекта «Северный поток-2» Федеративная Республика Германия станет крупнейшим распределителем российского газа во всем Европейском союзе.

Если страны - противники поставок российского газа готовы поступиться экономической выгодой и экспортировать сжиженный природный газ, в угоду политической лояльности Соединенных Штатов Америки, то такие страны, как, например, Федеративная Республика Германия, являются сильными игроками на мировой арене и способны вести независимую энергетическую политику, исходя из собственных национальных интересов, а не политических интересов Европейского союза и Соединенных Штатов Америки. Более того, экономический интерес Федеративной Республики Германия заключается также в том, что в случае реализации проекта «Северный поток-2» Федеративная Республика Германия станет крупнейшим распределителем российского газа во всем Европейском союзе.

Если на сегодняшний день угроз для остановки проекта «Северный поток-2» не предвидится, то перспективный проект «Южный поток» все-таки удалось свернуть под давлением Европейской комиссии и Соединенных Штатов

Америки. В 2014 г. Болгария остановила работы по проекту, после чего В. В. Путин 1 декабря заявил, что Российская Федерация отказывается от строительства «Южного потока» из-за «неконструктивной позиции Европейского союза». Однако своим нежеланием реализовать проект Болгария и подвигнувшие ее на подобное решение субъекты не добились остановки строительства газопровода, трубы продолжают прокладываться, только теперь в Турцию и под другим названием – «Турецкий поток».⁶²

Произошедшие за последнее время определенные события в мировой экономике, энергетике и политике, как ожидается, могут серьезно повлиять на вектор развития мировых энергетических рынков. Одними из ключевых драйверов развития мировой энергетики без сомнения являются:

- увеличивающиеся темпы развития мировой экономики в сочетании с повышенным прогнозом численности населения согласно ООН, обуславливающие более высокий прогноз мирового энергопотребления;

- перспективы выхода на нефтегазовые рынки новых игроков (в первую очередь, Ирана) – и последствия избыточного предложения для рынков;

- ренессанс атомной энергетики с учетом использования современных технологий строительства для безопасной их эксплуатации;

- формирование крупнейшего мирового центра потребления энергоресурсов-развивающиеся страны Азии;

⁶² Агафонов, И.А. Газопровод «Южный поток»: экономическая необходимость и политическое противодействие / И.А. Агафонов // Вестник Самарского государственного технического университета: Серия: Экономические науки. – 2014. – № 3 (13). – С. 32-41.

- рост доли электроэнергии в конечном потреблении как наиболее удобной в использовании форма энергии, который приведет к дальнейшей конкуренции между всеми видами топлива в силу особенностей электроэнергетического сектора, и как следствие вызовет удорожание традиционных энергоресурсов;

- решение вопросов энергобезопасности и обеспечения бесперебойности поставок энергоносителей, в виду ухудшения геополитической обстановки в важнейших мировых регионах добычи углеводородов - Африке и на Ближнем Востоке, внутреннеполитическими конфликтами в ключевых транзитных странах - Украина.

С учетом всех этих последних событий и глобальных тенденций, российско-европейское энергетическое сотрудничество и коммуникация продолжают оставаться приоритетными для обоих партнеров. Как нами уже неоднократно отмечалось, ЕС - ограничен в запасах и производстве энергетических ресурсов, что усиливает его интерес к энергетическому сотрудничеству с РФ. Российской стороне же крайне необходим экспорт энергетического оборудования и различных технологий, а также европейский инвестиционный потенциал для прямых капиталовложений в российские энергетические проекты.

Однако, существующая (особенно, в последнее время) между ЕС и РФ политическая напряженность отношениях, сценарий введения полномасштабных санкций против российской стороны, вместе с рядом стратегических противоречий, существующих у обоих партнеров, как в рамках формата ЭнергодIALOGа, так и вне его, могут

привести к существенным сдвигам в мировом энергобалансе и изменению направлений поставок углеводородов, но и замедлить развитие потенциала в областях, явившихся основой сотрудничества, нанести обоюдный урон экономике.

Говоря о перспективах существования российско-европейских взаимоотношений в формате ЭнергодIALOGа и о его будущем, важно остановиться на достигнутых в его рамках результатах. Так, совместными силами было найдено решение по ряду существенных вопросов. Обе стороны, достигли понимания по вопросу о возможном введении ограничений европейской стороной ограничений на импорт природного газа из одного источника, беспокоящие РФ; подтверждена важность долгосрочных контрактов для поставок природного газа; учрежден центр энергетических технологий Россия-ЕС, явившийся площадкой для поддержки прямых контактов между представителями европейской и российской государственной власти разных уровней, а также частного сектора; определена модальность дальнейшего сотрудничества.

Приоритетным, как для России, так и для стран-членов ЕС считается совместная работа над созданием общего электроэнергетического рынка, которая может принести значительные выгоды с точки зрения повышения надёжности энергоснабжения и послужить развитию конкуренции в отрасли (участие в проекте «Балтийского энергетического кольца»).

Таким образом, очевидно, что за все время с момента создания ЭнергодIALOGа, обе стороны достигли

определенных успехов по целому ряду направлений, стараясь достичь эффекта в сегментах энергетики не являющимися дискуссионными, при этом стараясь наметить контуры для возможного сближения и эволюции отношений.

Таким образом, состояние энергодиалога между Россией и Европейским союзом находится в состоянии волатильности. Между тем в самое последнее время стоит отметить их положительную динамику.

Можно сделать вывод, что более зависим в энергетическом диалоге Российской Федерации и Европейского союза является последний. Географически для поставок энергоресурсов Российская Федерация – самый выгодный партнер. Даже в случае принципиальной позиции отдельных стран Европейского союза не составляет усилий проложить трубопровод в обход, восполняемые источники энергии развиты на недостаточном уровне, альтернативные источники, такие как уголь, сильно вредят экологии, а сжиженный природный газ гораздо дороже российского природного газа.

Глава 3. ЭНЕРГОДИОЛОГИ И МЕХАНИЗМЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОБЛЕМ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЕВРОСОЮЗОМ

3.1. Попытки политизации энергетического диалога России и ЕС.

Одну из главных ролей в процессе политизации энергодиалога России и ЕС играют некоторые страны Восточной Европы, которые начали периодически выдвигать политические условия для развития энергетического диалога. Прежде всего, это объясняется тем, что при

формировании ориентиров энергетической политики ЕС не были учтены интересы некоторых участников.⁶³ Так, основные цели энергетической политики были выработаны исходя из интересов стран Западной Европы, которые по некоторым пунктам не соответствуют ситуации в Восточной Европе, как в области угольной энергетики. Условная Польша сражается за сохранение угольного сектора в европейской энергетике, тогда как остальной Европейский Союз нацелен на сокращение потребления и производства угля на своей территории.

Кроме того, стереотипные представления о России мешают нормальному энергодиалогу России и ЕС. Например, в выходе российского капитала на европейский рынок на Западе видят не столько коммерческие, сколько политические и геополитические цели, что влечет за собой попытки юридического ограничения притока российского капитала и проведения политики жесткого контроля над поставками энергоносителей. Такие действия вызывают ответные шаги со стороны Москвы, сильно подстегивающие взаимное недоверие. Эти тенденции выразились в требованиях Евросоюза либерализации российского нефтегазового сектора, разговорах о строительстве энергетической инфраструктуры без России, в том числе и планах по модернизации украинской газотранспортной системы, исключая российское присутствие и наконец, в выдвинутом Еврокомиссией Третьем энергетическом пакете, где предусмотрен один из главных принципов — «принцип

⁶³ Петров К.Е. Настоящее и будущее энергодиалога Россия - ЕС (развитие энергодиалога России и ЕС в 2012 г.) / К.Е. Петров // Вестник МГИМО-Университета. - 2013. - № 3. - С. 29-36.

взаимности» в инвестициях, по которому доступ на энергетический рынок ЕС компаний не стран-членов ЕС возможен лишь при условии гармонизации внутреннего законодательства и практики в соответствие с законодательством и практикой ЕС.

Практика политизации энергодиалога является еще одним препятствием формирования в относительной перспективе единого энергетического комплекса. Такая практика опасна в двусторонних отношениях, она лишь подталкивает стороны к логике «игры с нулевой суммой», что делает противоречия еще более глубокими, а их решение бесперспективными. Эта опасная тенденция способна серьезно пошатнуть итак хрупкое доверие между такими сильными игроками на международной арене как Россия и ЕС.

В отличительной черте России, в Евросоюзе ни разу не было единой энергетической тактики. Она постоянно заходила в сферу компетенции государств-участников ЕС, потому в области энергетики в Евросоюзе до настоящего времени преобладает межгосударственный подход. В новый Лиссабонский договор представители Евросоюза также отказались включить раздел по энергетике по ряду обстоятельств. Во-первых, энергетическая политика постоянно рассматривалась как часть национальной безопасности государства, и потому страны не желали терять часть собственной независимости в данной области. А также, государства-представители Европейского Союза имеют различные цели и различные подходы к

энергетической, финансовой и внешней политике на международной арене.

Иным фактором, которые препятствуют выработке одного подхода, являются различная степень обеспеченности энергетическими ресурсами и, следовательно, различная степень зависимости от ввоза. Большая часть новых государств - участников ЕС, к примеру Болгария, Финляндия, Латвия, Литва, Румыния, Словакия, зависят от России в импорте энергии по историческим и географическим причинам.⁶⁴

Факт зависимости участников Евросоюза от энергоресурсов Российской Федерации очевиден и для снижения этой зависимости часть стран, такие как Польша, делают акцент и подают свои надежды на трансатлантическое сотрудничество, другие же страны, как Германия и Франция, стараются развивать свои отношения с РФ.

В итоге, для создания единой энергетической политики Европейскому Союзу не хватает горизонтальной и вертикальной согласованности: на уровне Европейских Сообществ, европейских институтов и участников ЕС. Поэтому, Евросоюз не имеет возможности представляться как единственный актер и в отношениях с РФ в энергетической сфере.

Вплоть до сегодняшнего дня, Российская Федерация не связана напрямую ни с одной из государств Евросоюза, энергетическая система которая работает в рамках Союза по

⁶⁴ Жизнин С.З. 2010. Десять лет спустя. Перспективы энергетического сотрудничества Россия - ЕС. - *Независимая газета*, 12 окт.

координации передачи электрической энергии (UCTE), которая объединяет большую часть континентальной электроэнергетических систем Евросоюза. По этой причине совершенствуются меры, направленные на соединение существующих в России норм и правил с теми которые присутствуют в ЕС, на упрощение процедур таможенного оформления и т.д., которые способствуют улучшению критерий для экспорта российской электрической энергии. Так же приоритет отдается проведению выработке общей политики РФ и ЕС для того, чтобы обеспечить безопасную работу электроэнергетики и энергетической инфраструктуры.

Осуществление проекта объединения энергосистем требует тщательной оценки современного состояния регулирования рынка энергоресурсов в Российской Федерации и его совместимости с правилами и нормами ЕС. По данным Министерства энергетики РФ, в рамках энергодиалога России и ЕС действует механизм консультаций государственных институтов с бизнес-сообществом в форме тематических групп по важнейшим вопросам энергетической политики России и Евросоюза, осуществляется обмен информацией по состоянию и развитию нормативно-правовой базы и энергетической политики, сближению энергетических политик и стратегий России и ЕС.⁶⁵

Нормативно-правовая база ЕС в сфере энергетической деятельности и энергобезопасности основывается на множестве документов и сказать о них о всех в этом

⁶⁵ Планирование деятельности Минэнерго России на 2010-2012 гг. – М. : Минэнерго России, 2010.

параграфе не удастся, но попробовать все же стоит. Хотелось бы затронуть «Договор Энергетической Хартии», «Европейскую стратегию использования стабильной, конкурентоспособной и безопасной энергии» (Зеленая книга ЕС), «Европейскую стратегию энергетической безопасности ЕС», «Стратегию конкурентной, устойчивой и безопасной энергетики на 2020 г. », «Общую политику в области климата и энергетики с 2020 на 2030 гг.», «Энергетическую дорожную карту на 2050 г. ».

В первую очередь хотелось бы рассмотреть Декларацию Энергетической Хартии, которая разработана в 1991 г. Сначала ее приняли как инициативу, которая бы поощряла отношения в энергетической области и расширяла ассортимент внешнего сбыта энергоресурсов в европейскую часть. Последующим этапом после декларации был Договор Энергетической Хартии 1994 г., который начал действовать с 1998 г. Договор узаконил порядок требований и соглашений, целью которой выступала международные отношения в сфере энергетики.

Один из важнейших пунктов Договора Энергетической Хартии — это создание единого поля правовых норм в сфере энергетики. Единая энергетическая правовая база должна быть направлена на:

- поощрения иностранных инвестиций в энергетику;
- создание условий свободной торговли энергоносителями, продуктами и оборудованием;
- свободу транзита энергетических материалов по трубопроводам и энергетическим сетям;

- повышение эффективности механизмов решения разногласий в сфере энергетики.

Теоретически этот Договор должен минимизировать опасности в области энергетических вложений и продаж энергоносителями.

Кроме того, наиболее важным пунктом Договора является обязательство стран содействовать перемещению энергоресурсов через свои земли в связи с принципом свободы транзита, действующим в договоре. В данном же пункте устанавливается обязательство стран снабжать уже имеющиеся транзитные потоки энергоресурсов. При этом, в Договоре прописано объяснение, что положения Договора «не обязывают никакую Договаривающуюся Сторону открывать обязательный доступ для третьих сторон».

В соответствии со ст. 18 Договора, Энергетическая Хартия⁶⁶ основана на идее взаимовыгоды международных инвестиций и технологий в секторе энергетики, а также, в данной статье закреплён основополагающий принцип национального суверенитета над собственными энергетическими ресурсами. То есть, каждая страна-участник Договора суверенна в своем праве окончательного решения вопроса разработки или не разработки своих энергетических ресурсов, а также государство способно само устанавливать рамки открытости национальной энергетики для зарубежных инвесторов.

Говоря о Российской Федерации, то она подписала Хартию и Договор к хартии, но не ратифицировала Договор.

⁶⁶ International Energy Charter The Energy Charter Treaty(1994) [Electronic resource]. Access mode: <https://www.energycharter.org/process/energy-charter-treaty-1994/energy-charter-treaty/>

Официальная позиция государства такова, что ратификации Договора Энергетической Хартии является препятствием неурегулированность вопросов, которые касаются транзита энергетических ресурсов между Российской Федерацией и ЕС.

В первую очередь, речь идет об условиях транспортировки российского газа через Восточную Европу. Получается, что невыполнение к этому документу ставит Российскую Федерацию в ужасные обстоятельства. Ратификация Договора может дать РФ некоторые правовые инструменты, которые имели возможность бы воздействовать на партнеров. РФ в области энергетики, также и на транзитные страны, подобные как Украина и Республика Беларусь. Плюс ко всему, Российская Федерация после подписания и ратификации Протокола могла бы привлечь существенный объем вложений, а Западная Европа могла бы изучить РФ как размеренного поставщика энергетических ресурсов и как надежную транзитную территорию. С другой стороны, подписание и следующая ратификации Протокола означала бы принятие на себя правовых обязательств перед сторонами, подписавшими этот документ.

Хоть и Договор Энергетической Хартии⁶⁷ не устанавливает в последующем принятия страной-подписантом новых обязанностей, он законодательно закрепляет положение страны в сфере энергетики и отмечает неизменность в плохую сторону имеющихся

⁶⁷International Energy Charter The Energy Charter Treaty(1994) [Electronic resource]. Access mode: <https://www.energycharter.org/process/energy-charter-treaty-1994/energy-charter-treaty/>

условий поставок энергоресурсов. Тем самым, утвердив и ратифицировав такой договор, Российская Федерация бы упустила важный рычаг ценового давления на ЕС. Другими словами, можно сказать, что отказ РФ от ратификации Договора Энергетической Хартии связан скорее не с формальными энергетическими противоречиями, а с суровым воздействием наикрупнейшего игрока на российском энергетическом рынке — компания «Газпром», управление которого ни один раз выражало свое недоброжелательное отношение к данному документу. Правительство России в августе 2009 г. совсем отказалось от ратификации Энергетической Хартии. В итоге, Евросоюз не сумел обусловиться об участии главного игрока в ключевом документе для его энергобезопасности.

В следующем документе мы разберем «Европейскую стратегию использования стабильной, конкурентоспособной и безопасной энергии»⁶⁸ или Зеленая книга ЕС. В данной стратегии сотрудничество Евросоюза в сфере энергетики были определены как фундаментальные для энергобезопасности и стабильности ЕС. В данном документе главный упор был акцентирован на увеличение внутреннего энергетического рынка Евросоюза на ближайшие страны, что и сформировало приоритетное направления одной из основных стратегий. На пути достижения этой цели, Европейский Союз разработал формы с равными уровнями взаимодействия в энергетической области, которые заключаются в подписании соглашений с ближайшими странами о партнерстве и сотрудничестве, соглашений об

68

ассоциации, меморандумов взаимопонимания и других механизмов в рамках Европейской политики добрососедства.

Зеленая книга ЕС⁶⁹ призывает государства-члены сосредоточить свои усилия на повышение энергоэффективности, совершенствования возобновляемых источников энергии, использования исключительно экологически безопасного топлива и сокращение выбросов парниковых газов.

Основные пункты Зеленой книги ЕС коснулись следующего:

- повышение энергетической безопасности импорта энергоресурсов;
- достижение высокого уровня конкурентоспособности экономики ЕС на базе доступной энергии;
- устойчивое развитие европейского энергетического сектора; повышение эффективности экологической политики в ЕС.

Зеленая книга – это первый документ ЕС, который должен стать базой нового подхода к энергетике и который должен стать основополагающим для проведения единой энергетической политики.

Зеленая книга – это первый документ линии ЕС, который должен стать базой нового политического подхода к энергетике в целом. Кризис должен стать самым основополагающим зрением для проведения мировой единой федерации энергетической политики.

⁶⁹ Setting law-making priorities [Electronic resource]. Access mode: https://ec.europa.eu/info/law/track-law-making_en

Зеленая россии книга газпром ЕС основывается часть на следующих замедлить принципах:

- единство главным действий данного стран-членов маршруты ЕС;

- солидарность самые действий; газпром интеграция самой национальных некоторых рынков потока в общеевропейский (в видел том между числе собко имеется значение ввиду регионах интеграция федерации национальных явившихся энергетических атомной рынков надежного в единый явившихся европейский);

- устойчивость развивать развития является энергетического зависим сектора такие и разнообразие центр источников делают энергии;

- энергоэффективность политики и научно-технический стратегии прогресс;

- создание транзита устойчивого, новой конкурентоспособного запрет и надежного рынков энергетического развивать рынка.

«Европейская стратегия энергетической безопасности ЕС 2014 г.»⁷⁰ направлена на обеспечение стабильного энергоснабжения Европейского Союза в нынешнем геополитическом контексте зависимости от импорта энергоресурсов.

Эта стратегия носит краткосрочный характер в отличие от предыдущих документов и является по своей сути инструкцией по обеспечению энергетической безопасности стран-членов.

⁷⁰ Стратегия энергетической безопасности Европы // Генеральный директорат по вопросам энергетики Европейская / - ЕС, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.inogate.org/documents/5_Hans_Van_Steen_EU_Energy_Security_RUSSIAN.pdf

Эта стратегия включает себя 8 ключевых пунктов:

1. Непосредственные подходы действия точки во избежание сбоев особенно в поставках энергии зимний период своих времени: между особенно рынок важно некоторых для самого стран, самом зависящих положения от одного таким поставщика оказывают газа, политика это россии включает разных в себя страны увеличение сектора емкости политики хранилища, потока- разработку союза планов целом обеспечения рынков поставок решения и более Украину широкое рамках использование политики потенциала стран сжиженного страны природного имеет газа;
2. Укрепление механизмов россии чрезвычайных открытого ситуаций обход и солидарности стран стран попытки ЕС, из-за включая россии координацию договор планов изменению оценки перед рисков политику и действий маршруты в чрезвычайных делают ситуациях, собко защиту основных стратегической европу инфраструктуры (трубопроводы) и страны обзор директива безопасности связи регулирования события поставок повышение газа;
3. Умеренное энергопотребление: такие законы как директива по энергоэффективности и энергетическая эффективность зданий должны строго соблюдаться. Необходимо принять меры для дальнейшего выявления потенциальных достижений в области повышения энергоэффективности. Для привлечения

дополнительных инвестиций частного сектора в энергетическую инфраструктуру, европейские структурные и инновационные фонды выделяют 27 млрд. евро для инвестиций в низкоуглеродную экономику, включая энергоэффективность;

4. Обеспечение эффективного и интегрированного внутреннего рыночного потенциала: устранение пробелов в энергетической инфраструктуре ЕС и расширение целевого показателя для объединения электроэнергетической мощности с 10% в 2020 году до 15% к 2030 году;
5. Увеличение производства энергии, включая более широкое использование возобновляемых источников энергии и устойчивое производство ископаемых видов топлива;
6. Развитие энергетических технологий, дальнейшее сокращение спроса на энергию, диверсификация и консолидация вариантов поставок и оптимизация энергетической инфраструктуры;⁷¹
7. Диверсификация внешних поставок и сопутствующей инфраструктуры. Для газа жизненно важно иметь доступ к диверсифицированным источникам, а также поддерживать импорт у надежных поставщиков. Следует обратить внимание на инвестиции в новые АЭС, чтобы обеспечить диверсификацию портфеля поставок ядерного топлива, уменьшая зависимость от России;

⁷¹ Стратегия энергетической безопасности Европы // Генеральный директорат по вопросам энергетики Европейская / - ЕС, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.inogate.org/documents/5_Hans_Van_Steen_EU_Energy_Security_RUSSIAN.pdf

8. Улучшение координации национальной энергетической политики и коммуникации по внешним вопросам. Хотя это и национальная прерогатива, решения в отношении энергетического баланса, прогрессивная интеграция энергетической инфраструктуры и рынков, общая зависимость от внешних поставщиков и необходимость обеспечения солидарности во время кризиса — все это подразумевает, что ключевые политические решения в области энергетики должны быть скоординированы.

Этот документ стал первым в области энергетической безопасности, где был прямо высказан тезис об уменьшении зависимости от России. В предыдущих документах это было не так ярко выражено, этот тезис был лишь в контексте уменьшения зависимости от поставщиков. Очевидно, что подобная риторика связана с обострением сначала политического, а затем и военного конфликта на Украине, что привело в итоге к серьезнейшему конфликту Запада и России.⁷²

3.2. Влияние России на проблемы энергетической безопасности Европейского союза.

Энергия стала жизненно важной частью европейской экономики и современного образа жизни. В основу энергетической безопасности стран Европейского союза входит обеспечение надежных поставок энергии: бесперебойная доступность источников энергии по

⁷² Нормативно-правовая база ЕС в сфере энергетики и энергобезопасности // статья - ВУЗРУ: [Электронный ресурс] - 2018. - Режим доступа: <http://vuzru.ru/normativno-pravovaya-baza-es-v-sfere-energetiki-i-energobezopasnosti/>

доступным ценам. Некоторые страны ЕС испытали значительные последствия приостановки поставок энергоресурсов, поэтому для региона необходимы своевременные поставки нефти, газа для отопления и бесперебойного электричества.

Что бы обеспечить бесперебойный импорт энергетических ресурсов, в течение нескольких лет европейская энергетическая (и климатическая) политика была направлена на создание и формирование основ безопасности поставок. Политика была введена для того, чтобы создать рынки электроэнергии и газа, увеличить конкуренцию, диверсифицировать источники и поставки, сократить потребление и выбросы. Данная политика влияет на снижение риска потери поставок и, благодаря усилению конкуренции, способствует удерживать цену под контролем. К тому же в энергетическую безопасность были включены аспекты как устойчивость наряду с безопасной и доступной энергией.⁷³

ЕС импортирует 54% всего своего энергопотребления, что по стоимости составляет более 1 млрд. евро в день. Энергетика также составляет более 20% от общего импорта ЕС. В частности, она включают в себя:

- 90% сырой нефти;
- 69% природного газа;
- 42% угля и иного твердого топлива;
- 40% урана и иного ядерного топлива.

Безопасность энергоснабжения является неотъемлемой частью стратегии Энергетического союза. Поставки

⁷³ Price, R.F. Energy reform in Russia and the implications for European energy security. // Demokratizatsiya. - 2007. - 15 (4). - P. 390-407.

энергоносителей подвержены ряду рисков, включая сбои в работе стран-поставщиков, а также экстремальные погодные явления, промышленные сбои, террористические и гибридные угрозы. Страны-члены ЕС способствуют развитию европейской энергетической системы, с целью повышения устойчивости, работая совместно над предотвращением и регулированием потенциальных кризисов. Солидарность и региональное сотрудничество, а также сотрудничество на международном уровне со странами-поставщиками способствуют проведению эффективной энергетической политики в рамках Энергетического союза.

В последние годы вопрос энергетической безопасности ЕС является приоритетным в повестке дня в странах Евросоюза, в большинстве случаев связано со взаимоотношениями с Российской Федерацией, которая несмотря на скептицизм европейских стран зарекомендовала как надежного поставщика энергетических ресурсов. ЕС в значительной степени зависит от поставок энергии из России, импортируя большую долю ископаемого топлива, при этом часть стран-членов Союза почти на 100 процентов зависят от российского газа. Перебои с газом в Украине (2006 и 2009 гг.), которые затронули некоторых стран-членов ЕС, и недавний украинский кризис способствовали ощущению отсутствия энергетической безопасности в ЕС, что привело к разработке стратегии по преодолению кризисов энергоснабжения.⁷⁴

Россия является основным поставщиком энергии (особенно природного газа) в страны Европейского союза. В

⁷⁴ Paillard, C.A. Russia and Europe's mutual energy dependence. // Journal of international affairs. - 2010. - 63 (2). - P. 65-84

тоже время ЕС взаимодействует с Россией в отношении значительной доли импорта энергоносителей, до 70 процентов экспорта РФ зависит от рынка стран ЕС. Существует четкая взаимозависимость. Несмотря на это в последние годы ЕС все чаще рассматривает свою энергетическую зависимость от России как уязвимость.

В Стратегии энергетической безопасности мая 2014 года также включена трактовка опасения данной ситуации: «Многие страны сильно зависят от одного поставщика, в том числе те, которые полностью полагаются на Россию в отношении поставок природного газа. Эта зависимость делает их уязвимыми для перебоев с поставками».⁷⁵

В ответ на эти опасения Европейская комиссия опубликовала свою Стратегию энергетической безопасности в мае 2014 года. Стратегия направлена на обеспечение стабильных и обильных поставок энергии для граждан Европы и экономики. Стратегия включает в себя краткосрочные и долгосрочные меры.

В рамках этой стратегии европейских стран, включая все страны ЕС, провели стресс-тесты энергетической безопасности в 2014 году. Они имитировали два сценария перебоя в энергоснабжении в течение одного или шести месяцев:

- полная остановка импорта российского газа в ЕС
- нарушение поставок российского газа через украинский транзитный маршрут.

Испытания показали, что длительное нарушение поставок окажет существенное влияние на страны

⁷⁵ European Energy Security Strategy, Brussels, 28.05.2014.

Европейского союза. Особенно пострадают страны Восточной Европы и члены Энергетического сообщества. В отчете также подтверждается, что в случае сотрудничества всех стран друг с другом, потребители будут по-прежнему обеспечены ресурсами даже в случае шестимесячного перебоя в поставках природного газа.

На основе анализа стресс-тестов был проведен ряд краткосрочных мер по подготовке стран ЕС к предполагаемому перебою поставок. Кроме того, Координационная группа по газу ЕС продолжает следить за изменениями в поставках газа. Странами ЕС и Энергетическим сообществом были подготовлены региональные планы обеспечения энергетической безопасности, которые были рассмотрены и приняты в 2015 году.⁷⁶

Стратегия также решает проблемы безопасности поставок в долгосрочной перспективе. Она предлагает действия в пяти ключевых областях:

- Повышение энергоэффективности и достижение намеченных к 2030 году энергетических и климатических целей. Приоритеты в этой области должны быть сосредоточены на инфраструктуре и промышленности, которые используют 40% и 25% всей энергии соответственно в ЕС. Также важна помощь потребителям для снижения потребления энергии, например, с помощью четкой информации о счетах и интеллектуальных счетчиков энергии.⁷⁷

⁷⁶ Communication on the short-term resilience of the European gas system ("Stress Tests Communication"), 2014. - [Electronic resource]. Access mode: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/2014_stresstests_com_en_0.pdf (от 15.05.2018.)

⁷⁷ In-depth study of European Energy Security [SWD 330], 2014. - [Electronic resource]. Access mode:

- Увеличение производства энергии в странах Европейского Союза и диверсификация стран-поставщиков и маршрутов. Данное действие включает дальнейшее развертывание возобновляемых источников энергии, устойчивое производство ископаемого топлива и безопасную ядерную энергию. Деятельность направлена на эффективные переговоры с нынешними основными энергетическими партнерами, такими как Россия, Норвегия и Саудовская Аравия, а также с новыми партнерами, такими как страны в регионе Каспийского бассейна⁷⁸

- Интеграция внутреннего энергетического рынка и создание недостающих звеньев инфраструктуры для быстрого реагирования на перебои с поставками и перенаправления энергии через ЕС туда, где она крайне необходима.

- Консолидация внешней энергетической политике всех стран ЕС, включая обеспечение того, чтобы страны ЕС заблаговременно информировали Европейскую комиссию о планируемых соглашениях со странами, не входящими в ЕС, которые могут повлиять на безопасность поставок Евросоюза.

- Укрепление механизмов чрезвычайных ситуаций и защита критически важной инфраструктуры. Данное действие включает в координацию между странами ЕС для использования существующих хранилищ, разработки обратных потоков, проведения оценки рисков и обеспечения безопасности планов поставок на региональном уровне и уровне ЕС⁷⁹

https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/20140528_energy_security_study.pdf (от 18.08.2018)

⁷⁸ European Energy Security Strategy, Brussels, 28.05.2014.

⁷⁹ Gas Coordination Group, 2012 // European Council. - [Electronic resource]. Access mode: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/rop_of_the_gcg.pdf (от 20.11.2017)

Между Россией и Евросоюзом взаимодействие в энергетической сфере стало более политизированным, что повлияло на отношения между сторонами. С одной стороны, начало расширения НАТО на восток, рассматривается как угроза, и включение в ЕС новых членов – постсоветских республик с 2004 года вызывает опасение со стороны Российской Федерации.

С другой стороны, национализация энергетического сектора в России и исключение западных компаний из проекта «Сахалин-2» повлияли на актуальность проблемы безопасности в ЕС. Более того, поскольку новые страны-члены с высокой зависимостью импорта от России получили доступ в ЕС с 2004 года, средняя энергетическая зависимость Союза увеличилась примерно на 20 процентов. В то же время возникли новые разногласия в ЕС из-за разной чувствительности и уязвимости среди стран-членов. Это также способствовало восприятию энергии как проблемы безопасности⁸⁰

Энергетические стратегии РФ до 2020 и 2030 гг. также оказали влияние на беспокойство стран ЕС по поводу зависимости и уязвимости. Европейская стратегия энергетической безопасности (2014), которая служит руководством для этой политики стран ЕС в энергетической сфере, подчеркивает необходимость стать менее зависимой от российского импорта. Декарбонизация, наряду с диверсификацией поставщиков и внедрением полностью интегрированного единого рынка, должна способствовать сокращению импорта ископаемого топлива и одновременно

⁸⁰ Kaveshnikov N.U. The issue of energy security in relations between Russia and the European Union // European Security. - 2010. - Vol. 19. - No. 4 - P. 585-605

способствовать достижению цели ЕС по обеспечению устойчивой, безопасной и доступной энергии для всех стран-членов.

Третий энергетический пакет 2011 года, созданный в качестве нормативно-правовой базы для объединения внутреннего энергетического рынка ЕС, привел к значительному прогрессу в интеграции рынков энергетики стран ЕС посредством объединения цен в регионах, создания более крупных центров торговли газом в Западной Европе и создания новых мощностей для накопления импортных ресурсов. Международное энергетическое агентство суммирует достижения пакета в трех основных пунктах:

1) более согласованные правила трансграничной торговли и сетей;

2) большая независимость национальных регуляторов и операторов систем передачи и их сотрудничество через недавно созданные европейские органы

- Агентство по сотрудничеству регуляторов энергетики (ACER) и Европейские сети операторов систем передачи - газ и электричество⁸¹;

3) обеспечение конкуренции в энергетическом секторе после отраслевого опроса 2006 года, поддерживающего дальнейшую открытость рынка¹⁶⁵.⁸²

Пакет не преодолел все проблемы полностью интегрированного энергетического рынка ЕС, такие как энергетическая изоляция или перегруженность. Однако

⁸¹ Regulation (EC) No 713/2009 of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 establishing an Agency for the Cooperation of Energy Regulators // European Parliament

⁸² Directive 2009/73/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 concerning common rules for the internal market in natural gas and repealing Directive 2003/55/EC

Европейский Союз предложил новые правила, а также увеличение инвестиций для продвижения интеграции. 15 октября 2015 года ЕС объявил о соглашении о создании первого газового соединения между Польшей и Литвой с целью положить конец изоляции Балтийского региона к 2019 году. Кроме того, с целью повышения безопасности поставок, странами Евросоюза предпринимаются меры для поддержки проектов, содержащих общие интересы, такие как проекты по электроэнергетики, связанные с хранением энергоресурсов, линии электропередач и газоснабжения, подземные хранилища газа и терминалы СПГ.

Наряду с интеграцией внутреннего энергетического рынка в Стратегии энергетической безопасности (2014 г.) подчеркивается диверсификация поставщиков и маршрутов в качестве долгосрочной меры обеспечения энергетической безопасности. Это особенно важно для европейских стран, поскольку и Российская Федерация стремится диверсифицировать свои рынки для обеспечения безопасности спроса посредством новых сделок с Китаем, Индией и другими Восточными странами. Чтобы избежать перебоев с поставками энергетических ресурсов, Евросоюз разработал проект Южного газового коридора, направленный на разработку новых трубопроводов, соединяющих поставщиков из Каспийского моря и, возможно, с Ближнего Востока. На пример, в 2018 году Трансанатолийский трубопровод (TANAP) начал транспортировку природного газа из Азербайджана в Турцию и Европу.⁸³

⁸³ В Турции запустили Трансанатолийский газопровод // ТАСС. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/5285415>

Европейский союз также объявил о планах использования нереализованных запасов в Алжире для диверсификации источников поставок энергоресурсов. Также планом ЕС является стратегия использования СПГ, которая будет касаться импорта СПГ из США и Австралии. В то время как СПГ в настоящее время является дорогостоящей альтернативой, Европейская комиссия уверена, что в будущем рынок газа подвергнется изменениям, и цены на СПГ станут конкурентоспособными по сравнению с трубопроводным газом. Для того, чтобы СПГ стал реальным источником энергии, необходимо действительно взаимосвязанный рынок газа, чтобы обеспечить поток дешевой энергии внутри ЕС. Стратегия диверсификации также включает укрепление ежегодного энергетического диалога между ЕС и Норвегией, в качестве основного поставщика энергии в ЕС.⁸⁴

Безопасность энергоснабжения является неотъемлемой частью стратегии Энергетического союза. Поставки энергоносителей подвержены рискам, которые включают сбои в работе в странах, из которых страны ЕС импортируют топливо, а также экстремальные погодные условия, промышленные опасности, кибератаки, терроризм и гибридные угрозы. Работая вместе над предотвращением и регулированием потенциальных кризисов, ЕС и его страны-члены способствуют европейской энергетической системе стать более устойчивой. Ключевыми для этого являются солидарность и региональное сотрудничество, а также

⁸⁴ Евросоюз создает инструмент давления на Россию — Энергетический союз // 365 InfoKz. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://365info.kz/2015/03/evrosoyuz-sozdaet-instrument-davleniya-na-rossiyu-energeticheskij-soyuz/>

взаимодействие на международном уровне со странами-поставщиками.

В настоящее время ЕС импортирует 55% всей потребляемой энергии, что в среднем составляет около 266 млрд. Евро в год. Энергетика также составляет около 15% от общего импорта ЕС. В частности, ЕС импортирует:

- 87% его сырой нефти;
- 70% его природного газа;
- 40% его твердого ископаемого топлива;
- 40% обогащенного и произведенного ядерного топлива.

ЕС получает энергетически ресурсы из разных стран мира. Основными поставщиками являются Россия, Норвегия, члены Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) и иные государства, поставляющие сжиженный природный газ (СПГ), также налаживается сотрудничество со странами Центральной Азии. ЕС активно взаимодействует с этими странами, а также с государствами-членами, чтобы увеличить диверсификацию своих источников энергии и предотвратить перебои с поставками.⁸⁵

Основной гарантией обеспечения безопасности поставок газа является эффективно организованный внутренний газовый рынок без каких-либо неоправданных физических или нормативных барьеров, чтобы газ мог перемещаться через границы в любое время туда, где он наиболее необходим. Чтобы содействовать в защите от значительных перебоев с поставками газа, ЕС существенно укрепил свою систему безопасности поставок газа, приняв в 2017 году Регламент о безопасности поставок газа. Страны ЕС должны

⁸⁵ European Energy Security Strategy, Brussels, 28.05.2014

проанализировать все соответствующие риски, подготовить планы превентивных действий и планы действий в чрезвычайных ситуациях, чтобы предотвратить и устранить кризисы и тем самым сотрудничать на региональном уровне для лучшего объединения ресурсов. Регламент направлен на обеспечение гарантией поставок газа наиболее уязвимым потребителям даже в условиях серьезного газового кризиса.⁸⁶

Ключевой частью обеспечения надежных и доступных поставок энергии в европейские страны является диверсификация источников и маршрутов поставок. ЕС тесно сотрудничает со странами-поставщиками и странами, вдоль которых проходит маршрутов поставок, чтобы предотвратить перебои с поставками. В то же время политика стран ЕС направлена на выявление и создание новых маршрутов, которые способствуют уменьшению зависимости стран ЕС от единственного поставщика природного газа и других энергетических ресурсов. В рамках этих усилий ЕС содействует развитию Южного газового коридора для диверсификации своих поставок за счет ввоза газа из прикаспийских стран, Средиземноморья и Черного моря, а также доступа к растущему ликвидному мировому рынку СПГ.⁸⁷

Основной гарантией обеспечения безопасности электроснабжения является эффективно организованный внутренний рынок электроэнергии, не имеющий чрезмерных

⁸⁶ Implementation Roadmap for the new Security of Gas Supply Regulation, 2017 // European Council. - [Electronic resource]. Access mode: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/20170914_roadmap_implementation_web.pdf (от 13.03.2019.)

⁸⁷ Communication on an EU strategy for liquefied natural gas and gas storage (COM/2016/049 final), [Electronic resource]. Access mode: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2016%3A49%3AFIN> (от 13.03.2021.)

физических или нормативных барьеров, для перемещения электричества через границы без ограничений. Кроме того, ЕС тесно сотрудничает с государствами-членами, операторами систем передачи и другими заинтересованными сторонами в целях мониторинга и управления безопасностью электроснабжения и предотвращения возможных кризисов в сфере электроснабжения, которые могут возникнуть в результате крупных событий. Координационная группа по электроснабжению является форумом для обмена информацией и организации эффективных средств правовой защиты. Недавно согласованный Регламент о готовности к риску электроэнергии в рамках пакета «Чистая энергия для всех европейцев» вступает в силу весной 2019 года и обеспечит, анализ странами ЕС всех соответствующих основных рисков, подготовку планов готовности к рискам для предотвращения и преодоления кризисов. и тем самым способствуют сотрудничеству на региональном уровне для лучшего объединения ресурсов.

Страны ЕС обязаны поддерживать аварийные запасы нефти, равные, минимум 90 дням их среднесуточного потребления или 61 дню потребления, в зависимости от количества, в случае нарушения поставок нефти при минимальных запасах сырой нефти в соответствии с Директивой ЕС о нефтепродуктах⁸⁸.

Приоритетной задачей Европейского Союза, является безопасность, связанная с морскими нефтегазовыми операциями. Эта деятельность играет важную роль в

⁸⁸ Council Directive 2009/119/EC of 14 September 2009 imposing an obligation on Member States to maintain minimum stocks of crude oil and/or petroleum products // OJ. - 2009. - L 265. - P. 9-23

сохранении надежных поставок энергоресурсов в Европу. Крупные аварии могут иметь разрушительные и необратимые последствия для морской и прибрежной окружающей среды, а также для экономики прибрежных стран. В связи с этим был разработан общий набор правил ЕС для безопасности на море, чтобы обеспечить самые высокие стандарты безопасности на морских операциях ЕС, а также применить лучшие практики.⁸⁹

Более того, без ущерба национальному суверенитету над внутренними ресурсами нефти и газа государства-члены должны следовать общему законодательству ЕС для лицензирования как наземных, так и морских нефтегазовых операций.

Кибербезопасность и защита критически важной энергетической инфраструктуры являются ключевыми в повышении устойчивости энергетической системы к серьезным сбоям, вызванным террористическими или кибератаками атаками.

Для решения проблемы кибербезопасности в энергетическом секторе Комиссия ЕС разрабатывает и продвигает конкретные решения, которые адаптированы к особенностям энергетического сектора, в частности к потребностям в реальном времени, комбинации устаревших систем с новыми технологиями. Руководство по конкретным секторам и планируемое законодательство также являются частью стратегии Комиссии в области кибербезопасности в области энергетики.

⁸⁹ Report on liability, compensation and financial security for offshore oil and gas operations pursuant to Article 39 of Directive 2013/30/EU. // European Parliament. - [Electronic resource]. Access mode: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52015DC0422> (от 13.02.2021.)

В то время как защита объектов от физических атак остается национальной компетенцией, Директива по критической инфраструктуре 2008/114 / ЕС обязывает все государства-члены идентифицировать европейскую критическую инфраструктуру в области энергетики и транспорта. Комиссия привержена обеспечению наиболее эффективной защиты критически важной инфраструктуры и поэтому постоянно проводит оценку Директивы и работает с Европейским агентством по обороне для защиты важнейшей энергетической инфраструктуры в секторах обороны и безопасности.⁹⁰

В последние годы энергетическая безопасность стала политическим вопросом на вершине повестки дня ЕС. Хотя успех плана по декарбонизации больше связан с экономическим спадом, чем с политикой в области энергетики и климата, ЕС вел более успешную политику в создании интегрированного энергетического рынка и диверсификации поставщиков с целью обеспечения энергетической безопасности.

⁹⁰ Directive on Critical Infrastructure 2008/114/EC, [Electronic resource]. Access mode: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2008:345:0075:0082:EN:PDF> (от 15.05.2021.)

Заключение

Европейский Союз с 28 странами и общей численностью населения порядка 512 миллионов человек является ценным рынком и в тоже время политическим полем битвы для крупнейших мировых экспортеров энергии, особенно когда речь идет о природном газе.

Российская Федерация всегда рассматривала европейский рынок в качестве приоритета в энергетическом секторе. Россия заинтересована в устойчивом спросе на свои энергоресурсы, обеспечении экономической эффективности российских энергетических компаний, привлечении инвестиций, а также приобретении передовых технологий и опыта. Со своей стороны, Россия обеспечивает гарантии стабильности и надежности поставок, гибкости в ценообразовании на предлагаемые энергоресурсы и технологическое взаимодействие с европейскими энергосистемами.

Сотрудничество между Российской Федерацией и Европейским союзом является залогом стабильности энергетической отрасли. Европа и Россия не просто исторические партнеры, 40% внешнеторгового оборота России прошлого года принадлежит странам Евросоюза. Германия, Великобритания, Польша, Нидерланды входят в

десятку ведущих партнеров. Россия, в свою очередь, способствует сотрудничеству, на протяжении десятилетий обеспечивая высокую надежность и значительные объемы поставок газа в Европу, которые, по нашим оценкам, будут расти и дальше.

Взаимодействие между Россией и Европейским Союзом в области энергетики и энергоэффективности является ключевым элементом устойчивого развития мировой экономики. В 2018 году Россия и ЕС поставили перед собой амбициозные цели по снижению энергоемкости ВВП к 2030 году. Очевидная необходимость в этом коренится в четвертой промышленной революции, которая происходит сейчас для всех, и которая затрагивает все страны и все отрасли, одновременно увеличивая спрос на энергоресурсы.

С 2016 года политика энергетической безопасности Европейского союза была направлена на снижение зависимости от энергетических ресурсов из Российской Федерации. Но не смотря на все усилия европейского энергоблока и финансирование проектов Евросоюзом, объемы взаимодействия с Россией в энергетической сфере продолжали только расти.

По данным Interfax Global Gas Analytics, в 2017 году Газпромом был установлен новый рекорд по экспорту газа в европейские страны, что составило 193 млрд. куб/м. Российская доля на рынке природного газа в Европе увеличилась с 35% в 2016 году до 36% в 2018 году.

Огромные объемы запасы энергетических ресурсов и сохраняющиеся резервные мощности позволяют России

сохранить контроль над низкой ценой и активно взаимодействовать на европейский рынке энергоносителей.

Россия оставалась крупнейшим поставщиком природного газа в ЕС в 2018 году. Другими основными поставщиками являются Норвегия и в меньшей степени, Алжир и Катар. При этом 11 стран-членов ЕС (Болгария, Чешская Республика, Эстония, Латвия, Венгрия, Австрия, Польша, Румыния, Словения, Словакия и Финляндия) импортировали более 75 процентов. Общий объем национального импорта природного газа из России в 2018 году во многом обусловлен их географической близостью к стране.

К 2018 году Европейской комиссией были опубликованы основные проекты, представляющие интерес всем странам ЕС (Projects of Common Interest, PCI), которые направлены на решение Европой проблем в сфере энергетики и изменения климата. Представлено 173 интернациональных проектов, и целью части из них является диверсификация поставок энергетических носителей в страны Европейского союза. В связи с этим, в последнее время политика Евросоюза направлена на поддержку не глобальных проектов, а небольших инфраструктурных инициатив, как в частности - ТАР (Трансадриатический газопровод). Особенно с 2017 года Евросоюзом активно поддерживаются реверсные проекты, потому что они позволяют усилить взаимосвязанность и ликвидность европейского рынка газа, а именно на восточном направлении.

На сегодняшний день страны Евросоюза не располагают большим количеством альтернатив поставок российских

энергетических ресурсов. Множество проектов PCI испытывают сложности с финансированием, что связано с недостатком частных инвесторов и поэтому проекты зависят на этапе планирования. В частности, Хорватия до сих пор испытывает сложности с поиском инвесторов для запуска проекта плавучего терминала хранения СПГ (FSRU), подобные сложности испытывает и Греция по вопросу строительства СПГ-терминала.

Одним из вариантов диверсификации поставок природного газа в страны ЕС является СПГ из США. Россия долгое время занимает место доминирующего источника и поставщика природного газа для объемного 107 рынка Европы, но США стремятся бросить вызов России, наращивая импорт сжиженного природного газа США (СПГ) - газа, который охлажден до жидкой формы.

12,72 млн тонн СПГ в США были отправлены в ЕС за 2019 год, объем торговли СПГ почти 0,6 млрд куб/м. В течение всего 2017 года только 10 процентов экспорта СПГ в США направлялось в ЕС. В 2017 году США экспортировала спотовую первую поставку СПГ в Литву. А к концу того же года на пять лет был подписан контракт между США и Польшей на поставку американского природного газа.

Комиссией Европейского союза, ожидается, что экспорт газа США в регион может удвоиться к 2022 году, и она пытается оказывать содействие строительству терминалов СПГ по всей Европе. Комиссия рассчитывает на то, что СПГ в США, если его цена будет конкурентоспособной, может играть и увеличивать роль в поставках газа в страны ЕС, повышая диверсификацию и энергетическую безопасность

ЕС. (говорится в документе ЕС, в котором подробно описывается состояние ЕС-США. Торговля СПГ в конце ноября.)

Но и по ценовой политике, по условиям транспортировки, техническим трудностям и другим факторам, предложение американского СПГ вряд ли станет реалистичной альтернативой российскому энергетическому ресурсу и сомнительно, что в ближайшие несколько лет страны Европы смогут увеличить объемы импорта СПГ из США.

Заинтересованность энергетического сотрудничества России и стран ЕС обусловлено тем, что стратегии российских и западных энергетических компаний схожи. Часть российской энергетической политики состоит в том, чтобы использовать преимущества энергоресурсов - нефти и газа, которые являются самыми доступными в настоящее время по стоимости ресурсами.

Европейский бизнес заинтересован в сотрудничестве с Россией. В 2017 году компания Siemens объявила о своей готовности увеличить локализацию производства турбин с 60 до 90%. Другим примером является компания Schneider Electric, которая активно занимается локализацией производства в России и инвестировала более 1 миллиарда евро за последние пять лет. Обширные планы европейских компаний основаны на цифровизации. Российская Федерация заинтересована в европейском опыте реализации реформ в энергетическом секторе.

Международное технологическое партнерство имеет решающее значение. Оно способствует модернизации

отрасли. Цифровые технологии также могут повысить эффективность энергообъектов: аддитивное производство и прогностическую диагностику. Технологии европейских компаний, опробованные как в ЕС, так и в других частях мира, помогут поспособствовать России преодолеть проблемы и активно развивать деятельность, направленную на энергоэффективность.

Энергоэффективность является одним из наиболее перспективных направлений сотрудничества России и стран ЕС. Совместная работа в этой области позволит странам повысить энергетическую безопасность, конкурентоспособность продукции российского производства на внешних рынках, а также позволит европейским странам сократить выбросы углекислого газа. Европейские компании готовы активно участвовать в разработке политики энергоэффективности в России, предлагая свои знания и технологии.

Объемы газа, которые поставляются российскими компаниями в Европу, достигают рекордных оценок, что за последний год составляет 200 млрд. куб/м. В тоже время «Газпром», несмотря на определенные сложности в реализации, к 2019 году добился серьезных результатов сразу по двум важным проектам – «Северный поток 2» и «Турецкий поток». Российская госкорпорация к концу 2018 году закончила укладку морского участка газопровода «Турецкий поток», для планируемого экспорта газа из России через Черное море в Турцию и юго-восточную часть Европы. Европейские партнеры Газпрома по проекту «Северный поток 2» - Engie, OMV, Shell, BASF и Uniper – обеспечили

финансирование со своей стороны и проект готовится к введению в эксплуатацию в конце 2019 года, что позволит расширить экспортные возможности России.

Трубопроводные проекты России вызвали критику в некоторых странах Европы и в США, когда Трамп обвинил Германию (крупнейшего иностранного покупателя российского газа) в том, что она находится в крайней степени зависимости от России. Его бывший государственный секретарь Рекс Тиллерсон заявил ранее в 2018 году, что «Северный поток 2» подрывает энергетическую безопасность Европы. В 2014 году были наложены штрафы на российские нефтяные компании (включая «Газпром»), которые стремились помешать этим компаниям в разведке и производстве энергии. США всячески совершали 109 попытки помешать проекту «Северный поток-2», вводя дополнительные санкции (в основном, штрафы) для компаний, участвующих в проекте.

Пять европейских компаний участвуют в строительстве Nord Stream 2, государства-члены и ЕС выразили обеспокоенность по поводу подобных мер санкций. Учитывая сложившуюся и растущую в России инфраструктуру в Европе.

Сегодня Россия гарантирует надежные поставки экологически чистой энергии европейским потребителям. Успешное сотрудничество в области исследований и технологий, создание и внедрение новых технологий в энергетическом секторе требует постоянного диалога. Дискуссия между российскими и европейскими участниками отрасли поможет решить основные проблемы цифровой

интеграции в энергетическом секторе и создания единой системы между Россией и Европейским союзом

Список использованной источников и литературы

Источники:

1. Договор о присоединении к торговой системе оптового рынка электроэнергии (ОРЭМ) // ЭнергоКонсультант. – 2017. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.energo-konsultant.ru/sprav/energოსnabzheni/normativdok/dogovor_o_prisoedinenii_OREM/ (дата обращения: 05.06.2021).
2. Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2019 г. № 216 утверждена новая Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации – документ стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Министерство энергетики РФ. – 2019. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/14766> (дата обращения: 05.06.2021).
3. «Дорожная карта» по общему экономическому пространству. Утверждена 10 мая 2005 г. в Москве президентом России В. Путиным, премьер-министром Люксембурга Ж.-К. Юнкером, председателем Комиссии европейских сообществ Ж.М. Дуран-Баррозу и верховным представителем ЕС по внешней политике и безопасности Х. Соланой // Кремлин. – 2021. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: (www.kremlin.ru/interdocs/2005/05/10/1940_type72067_87994.shtml?type=72067) (дата обращения: 05.06.2021).
4. Дорожная карта сотрудничества России и ЕС в сфере энергетики до 2050 г. // Министерство энергетики РФ. – 2011. – [Электронный ресурс]. Режим доступа:

- <https://minenergo.gov.ru/node/1527> (дата обращения: 05.06.2021).
5. Европейская энергетическая хартия подписанная 17 декабря 1994 . // Секретариат Энергетической Хартии. – 2004. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Legal/ECT-ru.pdf> (дата обращения: 05.06.2021).
 6. Конец изоляции - Литва, Польша и ЕК подписали исторический договор. // Делфи - 2015. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: . Режим доступа: <http://ru.delfi.lt/news/politics/konec-izolyacii-litva-polsha-i-ek-podpisali-istoricheskijdogovor.d?id=69289460/> (дата обращения: 05.06.2021).
 7. Меморандум о механизме раннего предупреждения в сфере энергетики в рамках Энергодиалога Россия-ЕС: [подписан в г. Москве, 16.11. 2009 г.] // Министерство энергетики Российской Федерации. — 2009. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://minenergo.gov.ru/upload/medialibrary/656/6566442b1b008b56a46557475c681c94.pdf> (от 25.09.2020.)
 8. Прогноз развития энергетики мира и России 2016. // АЦ при Правительстве РФ. ИНЭИ РАН. – 2016. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ac.gov.ru/files/publication/a/10585.pdf> (от 05.04.2021.)
 9. Соглашение об урегулировании отношений в газовой сфере. // Украинская правда. – 2006. – [Электронный ресурс]: Режим доступа:

<http://www.pravda.com.ua/rus/articles/2006/01/5/4395629/>

(дата обращения: 05.06.2021).

- 10.** Федеральный закон "Об электроэнергетике" от 26.03.2003 N 35-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. - 2003. - [Электронный ресурс]. Режим

доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41502/

(дата обращения: 05.06.2021).

- 11.** Федеральный закон "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 23.11.2009 N 261-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. - 2009. - [Электронный ресурс]. Режим

доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_93978/

(дата обращения: 05.06.2021).

- 12.** Федеральный закон "О теплоснабжении" от 27.07.2010 N 190-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. - 2010. - [Электронный ресурс]. Режим

доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102975/

(дата обращения: 05.06.2021).

- 13.** Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. N 382-ФЗ "О государственной информационной системе топливно-энергетического комплекса" (с изменениями и дополнениями) // ЭнергоКонсультант. - 2011. - [Электронный ресурс]. Режим

доступа:

<http://base.garant.ru/70100054/> (дата обращения:

05.06.2021).

- 14.** Постановление Правительства РФ от 27.12.2010 N 1172 (ред. от 18.03.2021) "Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности // КонсультантПлюс. - 2010. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112537/ (дата обращения: 05.06.2021).
- 15.** Постановление Правительства РФ от 04.05.2012 N 442 (ред. от 02.03.2021) "О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии" (вместе с «Основными положениями...» // КонсультантПлюс. - 2012. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130498/fa334afd78f51e27572c7517e0782e774b3480bc (дата обращения: 05.06.2021).
- 16.** Энергетическая стратегия России на период до 2020 г. Утверждена распоряжением правительства Российской Федерации от 28 августа 2003 г. No 1234-р // Министерство промышленности и торговли РФ . - 2003. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.minprom.gov.ru/docs/strateg/1 (дата обращения: 05.05.2020).

17. Энергетическая безопасность России. Интервью с директором // Института систем энергетики СО РАН Н. Воропаем. «Наука в Сибири». – 23.01.2006.
18. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года (утв. Министерством энергетики РФ). – 2009. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/1026> (дата обращения: 05.06.2021).
19. Directive 2009/73/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 concerning common rules for the internal market in natural gas and repealing Directive 2003/55/EC
20. Directive on Critical Infrastructure 2008/114/EC, [Electronic resource]. Access mode: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2008:345:0075:0082:EN:PDF> (дата обращения: 05.05.2020).
21. Communication on an EU strategy for liquefied natural gas and gas storage (COM/2016/049 final), [Electronic resource]. Access mode: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2016%3A49%3AFIN> (дата обращения: 05.05.2020).
22. Communication on the short-term resilience of the European gas system ("Stress Tests Communication"), 2014. – [Electronic resource]. Access mode: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/2014_stresstests_com_en_0.pdf (дата обращения: 05.05.2020).
23. Council Directive 2009/119/EC of 14 September 2009 imposing an obligation on Member States to maintain

- minimum stocks of crude oil and/or petroleum products // OJ. - 2009. - L 265. - P. 9-23
- 24.** In-depth study of European Energy Security [SWD 330], 2014. - [Electronic resource]. Access mode: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/2014_0528_energy_security_study.pdf (дата обращения: 05.05.2020).
- 25.** Gas Coordination Group, 2012 // European Council. - [Electronic resource]. Access mode: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/rop_of_the_gcg.pdf (дата обращения: 05.05.2020).
- 26.** GREEN PAPER: A European Strategy for Sustainable, Competitive and Secure Energy. Brussels, 08.03.2006, [Electronic resource]. Access mode: http://europa.eu/documents/comm/green_papers/pdf/com2006_105_en.pdf (дата обращения: 08.011.2020).
- 27.** Directive 2009/73/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 concerning common rules for the internal market in natural gas and repealing Directive 2003/55/EC
- 28.** IEA Oil Information database (2019 first edition), [Electronic resource]. Access mode: http://wds.iea.org/wds/pdf/Oil_documentation.pdf (дата обращения: 05.05.2020).
- 29.** Report on liability, compensation and financial security for offshore oil and gas operations pursuant to Article 39 of Directive 2013/30/EU. // European Parliament. - [Electronic resource]. Access mode: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52015DC0422> (дата обращения 13.06.2021.)

Литература:

- 30.** Агафонов, И.А. Газопровод «Южный поток»: экономическая необходимость и политическое противодействие / И.А. Агафонов // Вестник Самарского государственного технического университета: Серия: Экономические науки. – 2014. – № 3 (13). – С. 32-41.
- 31.** Акимова Т.А., Мосейкии Ю.Н. Экономика устойчивого развития. – М.: Экономика, 2009.
- 32.** Алексеенко С.В. Нетрадиционная энергетика и энергоресурсосбережение в России // Энергосбережение. – 2008. – № 1.
- 33.** Андропова И.В. Внешнеэкономическая безопасность России: теория и практика. – М.: Квадрига, 2010.
- 34.** Арбатов А. Энергетическая безопасность – через взаимозависимость // Вестник Европы. – 2007.
- 35.** Багиров К. Глобальная энергетическая безопасность: вызовы современности и роль России. – М.: Теис, 2008.
- 36.** Брагинский О.Б. Нефтегазовый комплекс мира. Монография. – М.: Машиностроение, 2006.
- 37.** П.Бурд В.Е. Проблемы, возникающие при совместной разработке нефтяных и газовых месторождений Россией и западными партнерами // Газовая промышленность. – 2008. – № 1.
- 38.** Бюрен И. Россию ждет большое будущее на мировом рынке СПГ: интервью // Нефтегазовая вертикаль. – 2008. – № 1.

- 39.** В Турции запустили Трансанатолийский газопровод // ТАСС. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/5285415> (дата обращения: 27.11.2020).
- 40.** Волошин В.И. Энергетический диалог ЕС-Россия. Тенденции российско-европейских отношений. М., Российско-Европейский Центр Экономической Политики (РЭЦЭП), 2004, № 2
- 41.** Герреро Баутиста, Л.Ф. «Северный поток» и «Северный поток 2» - оптимальные маршруты транспортировки газа в Европу / Л.Ф. Герреро Баутиста // Экономика и предпринимательство. - 2018. - № 7 (96). - С. 805-807.
- 42.** Гец Р. Плюсы и минусы экономического сотрудничества. Энергетическое партнерство между Россией и Европейским союзом // Русский толстый журнал как эстетический. - 2003. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: (<http://magazines.russ.ru/nz/2003/4/gec.html> (дата обращения: 05.06.2021)).
- 43.** Гривач А.И. Реабилитация газа в Европе // Газпром. - 2018. - 3. - С. 38
- 44.** Дубровина, А.С. Роль энергодиалога Россия-ЕС как формы взаимодействия России и Евросоюза в энергетической сфере / А.С. Дубровина // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. - 2014. - Т. 8. - С. 57-64.
- 45.** Евросоюз создает инструмент давления на Россию - Энергетический союз // 365 InfoKz. - [Электронный

- ресурс]. Режим доступа:
<https://365info.kz/2015/03/evrosoyuz-sozdaet-instrument-davleniya-na-rossiyu-energeticheskij-soyuz/> (дата обращения: 05.06.2021).
- 46.** Ершов Ю.А. Глобальная энергетическая безопасность и интересы России. – М.: ГУВШЭ. – 2009.
- 47.** Жизнин С. Десять лет спустя. Перспективы энергетического сотрудничества Россия-ЕС [Электронный ресурс]: С. Жизнин // МГИМО, 2010. Режим доступа:
<http://mgimo.ru/about/news/experts/165715/> (дата обращения: 05.06.2021).
- 48.** Игумнова, А.Д. «Северный поток-2» – Европейский энергетический интерес / А.Д. Игумнова // Наука: общество, экономика, право. – 2020. – № 1. – С. 163-172.
- 49.** Кавешников, Н.Ю. Проект энергетического союза ЕС в контексте отношений между Россией и Европейским Союзом / Н.Ю. Кавешников // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2015. – Т. 7. – № 2. – С. 73-95.
- 50.** Касем, М. Энергетическая безопасность Европы: противоборство России и США / М. Касем // PolitBook. – 2017. – № 2. – С. 147-159.
- 51.** Кинякин, А.А. Энергетический диалог России и ЕС: сотрудничество или конкуренция? / А.А. Кинякин, А.С. Напара, М.В. Копыл // Наука Красноярья. – 2018. – Т. 7. – № 2. – С. 167-198.

- 52.** Кравченко, Е.И. Проблемы энергетических отношений России и ЕС / Е.И. Кравченко // Наука.ме. - 2017. - № 3. - С. 7-11.
- 53.** Кутафин, Д.О. К вопросу о российско-украинском газовом конфликте / Д.О. Кутафин // Актуальные проблемы российского права. - 2014. - № 10 (47). - С. 2169-2174.
- 54.** Международный бизнес в отраслях нефтегазового комплекса: учеб. / под. ред. Линника Ю.Н., Афанасьева В.Я., Казака А.С. М.: ИНФРА-М. - 2016.
- 55.** Михайлов С. Вектор энергосбережения сместился в регионы и к конкретным компаниям [Электронный ресурс]: С. Михайлов // Научно-практический портал Экология производства, 2006. Режим доступа: <http://www.ecoindustry.ru/NEWS/view/7755.html/> (дата обращения: 05.06.2021).
- 56.** Нефтегазовый комплекс России: тенденции развития (2000-2010 годы) // под общ. ред. В.А. Гусейнова - М.: Красная звезда. - 2011. - С. 338
- 57.** Петров, К.Е. Настоящее и будущее энергодиалога Россия-ЕС / К.Е. Петров // Вестник МГИМО Университета. - 2013. - № 3 (30). - С. 29-36.
- 58.** Поддубная, М.Н. Экономические проблемы и риски развития сотрудничества в энергетическом секторе России и ЕС / М.Н. Поддубная, А.А. Подофеденко // Экономика: теория и практика. - 2016. - № 1 (41). - С. 17-22.
- 59.** Пономарева, Е.В. Экономическое сотрудничество России и Европейского Союза / Е.В. Пономарева // В

- сборнике: Дружба народов без границ: экономика, общество, культура. Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, студентов, школьников. – 2018. – С. 155-159.
- 60.** Рожнова, А.С. Перспективы развития сотрудничества России и ЕС в энергетическом секторе / А.С. Рожнова // Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 131-135.
- 61.** Российский статистический ежегодник // Ежегодный отчет энергетики РФ // Росстат. – 2012. – С. 3.
- 62.** Скрипнюк, Д.С. Современные проблемы энергетического диалога России-ЕС / Д.С. Скрипнюк // Российский экономический интернет-журнал. 2018. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://readera.ru/142213403> (дата обращения: 05.06.2021).
- 63.** Стариковс А. Энергетический диалог Россия-ЕС: проблема поиска общего знаменателя // Проблемы глобальной экономики. Сборник трудов преподавателей, аспирантов, магистрантов и бакалавров кафедры мировой экономики и международного бизнеса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Под. ред. Стародубцевой Е. Б., Абаниной И. Н. – М: Эдитус. – 2016.
- 64.** Солстояние отрасли // отчет Министерство энергетики РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа:

- <https://minenergo.gov.ru/node/539> (дата обращения: 05.06.2021).
- 65.** Устинович, Е.С. Энергетический диалог Российской Федерации и Европейского союза: проблемы и перспективы развития / Е.С. Устинович, М.В. Куликов, О.С. Барнышевский // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2019. – Т. 9. – № 3. – С. 132-138.
- 66.** Хафлик П. Отношения между Россией и Европейским союзом в свете расширения ЕС / П. Хафлик // Научные труды РЭЦЭП, 2002
- 67.** Энергетика и геополитика / под ред. В.В. Костюка, А.А. Макарова. М.: Наука. – 2011. – С. 397
- 68.** Bulgarian gas hub plans raise eyebrows in Brussels // Reuters. – 2018. – 27 june
- 69.** Energy security: economics, politics, strategies, and implications / Carlos Pascual and Jonathan Elkind editors. Brookings Institution Press. – Washington, D.C. - 2010.
- 70.** Implementation Roadmap for the new Security of Gas Supply Regulation, 2017 // European Council. – [Electronic resource]. Access mode: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/20170914_roadmap_implementation_web.pdf (дата обращения: 05.06.2021.)
- 71.** Kaveshnikov N.U. The issue of energy security in relations between Russia and the European Union // European Security. – 2010. – Vol. 19. – No. 4 – P. 585-605
- 72.** Nick Butler. The changing balance of power in global energy security // Financial Times. – 2017. – 4 august. – P. 16

73. Paillard, C.A. Russia and Europe's mutual energy dependence. // Journal of international affairs. - 2010. - 63 (2). - P. 65-84
74. Price, R.F. Energy reform in Russia and the implications for European // Penguin Books. - New York. - 2016.
75. Yergin D. The Quest: Energy, Security, and the Remaking of the Modern World // Penguin Books. - New York. - 2012.

Приложения

Приложение 1

Баланс электрической энергии в ЕЭС России за 2019 г., млрд кВтч

Показатель	2018	2019	Отклонение (+/-), % 2019 к 2018
Выработка электроэнергии, всего	1 070,9	1 080,6	0,9

в т.ч.: ТЭС	681,8	679,9	-0,3
ГЭС	183,8	190,3	3,6
АЭС	204,4	208,8	2,2
ВЭС	0,22	0,32	47,3
СЭС	0,8	1,3	69,4
Потребление электрической энергии	1 055,6	1 059,4	0,4
Сальдо перетоков электрической энергии «+» - прием, «-» - выдача	-15,4	-21,2	37,9

Приложение 2

Производство электроэнергии в России по ОЭС и энергозонам в 2019 г., млрд кВтч

Энергозоны	2018	2019	Отклонение (+/-), % 2019 к 2018
Энергозона Европейской части и Урала, в том числе:	828,0	828,0	0,0

ОЭС Центра	231,8	236,3	1,9
ОЭС Северо-Запада	113,3	112,8	-0,5
ОЭС Средней Волги	114,4	110,2	-3,7
ОЭС Юга	104,7	103,1	-1,6
ОЭС Урала	263,7	265,7	0,7
Энергозона Сибири, в том числе:	205,3	208,7	1,7
ОЭС Сибири	205,3	208,7	1,7
Энергозона Востока, в том числе:	37,6	43,8	16,4
ОЭС Востока	37,6	43,8	16,4
Итого по России	1 070,9	1 080,6	0,9

Приложение 3

Структура установленной мощности электростанций объединенных энергосистем и ЕЭС России на 01.01.2020

Энерг ообъед инени е	Всег о, МВт	ТЭС		ГЭС		АЭС		ВЭС		СЭС	
		МВт	%	МВт	%	МВт	%	М В т	%	М Вт	%
ЕЭС	246	164612,	66,	498	20,24	30	12,3	1	0,	13	0,55

РОССИИ	342,45	14	82	70,29		313,18	1	84,12	07	62,72	
ОЭС Центра	52648,58	36070,23	68,51	1800,07	3,42	14778,28	28,07	-	-	-	-
ОЭС Средней Волги	27493,88	16203,48	58,93	7013,00	25,51	4072,00	14,81	85,4	0,31	120	0,44
ОЭС Урала	53696,44	49979,59	93,08	1901,19	3,54	1485,00	2,77	1,66	0,00	329	0,61
ОЭС Северо-Запада	24472,11	15572,14	63,63	2947,24	12,04	5947,63	24,30	5,1	0,02	-	-
ОЭС Юга	24857,73	13757,29	55,34	6289,69	25,30	4030,27	16,21	9,196	0,37	688,52	2,77
ОЭС Сибири	52104,76	26577,96	51,01	25301,60	48,56	-	-	-	-	225,2	0,43
ОЭС Востока	11068,95	6451,45	58,28	4617,50	41,72	-	-	-	-	-	-

Приложение 4

Коэффициенты использования установленной мощности
электростанций по ЕЭС России и отдельным ОЭС в 2018 и
2019 гг., %

	2018					2019				
	ТЭС	ГЭС	АЭС	ВЭС	СЭС	ТЭС	ГЭС	АЭС	ВЭС	СЭС
ЕЭС России	46,51	43,27	78,41	18,29	14,65	45,68	43,85	79,82	19,91	14,14
ОЭС Центра	38,67	24,08	79,71	-	-	40,35	22,06	76,53	-	-
ОЭС Средней Волги	29,92	40,70	90,93	28,59	11,99	38,94	37,71	85,60	27,77	14,23
ОЭС Урала	55,50	36,76	67,94	7,04	13,68	54,98	44,90	75,17	6,24	13,17
ОЭС Северо-Запада	44,51	51,46	66,84	5,90	-	44,20	46,71	74,09	23,36	-
ОЭС Юга	49,87	42,31	84,71	15,54	15,42	41,38	37,77	95,98	12,70	14,91
ОЭС Сибири	44,09	45,98	-	-	13,53	42,99	48,64	-	-	12,18
ОЭС Востока	49,87	37,21	-	-	-	47,04	41,01	-	-	-

Приложение 5

Динамика изменения газового баланса ЕС-28, 2010-2018 гг.

Источник: ФИЭФ по данным

Газовый баланс ЕС, млрд м ²	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Потребление	557,1	521,5	561,4	506,5	493,9	485,6	430,7	448,1	479,3	499,7	492,1
Изменение, млрд м ³		-35,6	40	-54,9	-12,6	-8,3	-54,8	17,4	31,2	19,7	-7
Изменение, % г/г		-6%	8%	-10%	-2%	-2%	-11%	4%	7%	4%	-1%
Изменение, % 2008=100		-6%	1%	-9%	-11%	-13%	-23%	-20%	-14%	-10%	-12%
Собственная добыча	217,1	195,5	199,8	178,7	167	164,6	148,1	133,7	134,6	129,4	117,9
Изменение, млрд м ³		-21,6	4,4	-21,1	-11,8	-2,3	-16,6	-14,3	0,9	-5,2	-11,4
Изменение, % г/г		-10%	2%	-11%	-7%	-1%	-10%	-10%	1%	-4%	-9%
Изменение, % 2008=100		-10%	-8%	-18%	-23%	-24%	-32%	-38%	-38%	-40%	-46%
Потребность в импорте	340	326	361,6	327,8	326,9	320,9	282,7	314,4	344,7	369,7	374,1
Изменение, млрд м ³		-14	35,6	-33,9	-0,8	-6	-38,3	31,7	30,4	24,9	4,5
Изменение		-4%	11	-9%	0%	-2%	-	11	10	7%	1%

е, % г/г			%				12 %	%	%		
Изменени е, % 2008=100		-4%	6%	-4%	-4%	-6%	- 17 %	-8%	1%	9%	10 %
Импорт	437 ,5	424, 2	460 ,3	449 ,4	435 ,5	436 ,1	405	431 ,9	447 ,8	491 ,4	463 ,4
Изменени е, млрд м3		- 13,3 %	36, 1	- 10, 9	- 13, 9	0,6	- 31, 1	26, 9	15, 9	43, 6	- 28, 1
Изменени е, % г/г		-3%	9%	-2%	-3%	0%	-7%	7%	4%	10 %	-6%
Изменени е, % 2008=100		-3%	5%	3%	0%	0%	-7%	-1%	2%	12 %	6%

Приложение 6

Роль российского природного газа в энергообеспечении стран-членов ЕС, 2017-2018 гг.

Страна	Объем поставок российского газа, млрд м3		Доля российского газа в структуре импорта, %		Доля российского газа в структуре потребления, %	
	2017	2018	2017	2018	2017	2018
Европейский союз	163,2	150,5	44%	43%	33%	31%
Бельгия	0	0,1	0%	2%	0%	0%
Болгария	3,3	3,1	100%	100%	94%	95%
Чехия	8,8	8	99%	100%	98%	93%
Дания	0	0	0%	0%	0%	0%
Германия	62,1	43,1	85%	95%	66%	47%
Эстония	0,5	0,5	100%	100%	99%	97%
Ирландия	0	0	0%	0%	0%	0%
Греция	2,9	3,2	51%	63%	55%	63%
Испания	0	0,9	0%	5%	0%	3%
Франция	9,1	9,8	22%	26%	19%	21%
Хорватия	0	0	0%	0%	0%	0%
Италия	33,1	32,8	49%	49%	43%	44%
Латвия	1,2	1,4	100%	100%	100%	96%
Литва	1,3	1,3	40%	40%	56%	59%

Люксембург	0,2	0,2	28%	45%	23%	25%
Венгрия	12,7	12,1	100%	100%	119%	117%
Мальта	0	0	0%	0%	0%	0%
Нидерланды	9,4	14,1	25%	27%	24%	37%
Австрия	0	0	0%	0%	0%	0%
Польша	10,3	9,7	85%	76%	53%	48%
Португалия	0	0	0%	0%	0%	0%
Румыния	1,2	1,3	100%	100%	10%	11%
Словения	0,2	0,3	100%	100%	86%	85%
Словакия	4,4	4,4	100%	100%	86%	86%
Финляндия	2,3	2,6	100%	97%	96%	95%
Швеция	0	0	0%	0%	0%	0%
Великобритания	0,1	1,5	0%	7%	0%	2%

Приложение 7

Российские долгосрочные контракты на поставку природного газа в страны-члены ЕС по состоянию на 2019 г

Страна партнер	-	Заклученные контракты на поставку природного газа	Экспорт газа, млрд м3	Доля в поставках ПАО «Газпром», %
Австрия		2006-2040 гг.(34 года)	12,31	6
Болгария		2013-2022 гг.(9 лет)	3,17	2
Великобритания		Gazprom marketing & Trading	14,26	7
Венгрия		2015-2011 гг.(6 лет)	7,41	24
Германия		2006-3031 гг.(25 лет) 2006-2035 гг.(29 лет)	58,5	29
Греция		2018-2027 гг.(9 лет)	3,29	2
Дания		2006-2025 гг.(19 лет)	1,72	1

	лет)			
Италия	2006-2035 гг.(29 лет)	22,77	11	
Нидерланды	2000-2020 гг.(20 лет)	7,88	4	
Польша	Поставки природного газа в Польшу и транзит через ее территорию осуществляется по долгосрочным контрактам на основе межправительственного соглашения от 25 августа 1993 г.	9,86	5	
Румыния	2010-2030 гг.(20 лет)	1,32	1	
Словакия	2008-2031 гг.(23 года)	5,08	3	
Словения	2018-2022 гг.(4 года)	0,46	0	
Финляндия	2015-2031 гг.(16 лет)	2,62	1	
Франция	2006-2031 гг.(25 лет)	12,92	6	
Чехия	1998-2035 гг.(37 лет)	6,49	3	
Хорватия	2017-2027 гг.(10 лет)	2,04	1	